

УДК 737.11 УДК 94(519) УДК 93/94

«РУССКИЙ» ОРЁЛ НА МОНЕТАХ КОРЕЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Воронцов Владимир Валентинович

Санкт-Петербургский государственный университет (1992)

Северо-Западная Академия Государственной службы
при Президенте Российской Федерации (1999)

Государственное право

bras@mail.ru

ORCID 0000-0003-0120-6134

Аннотация. В статье автор рассматривает выпуск редких монет Корейской империи конца XIX - начала XX века, на которых изображён геральдический Орёл. Западные исследователи считают этого Орла гербом Российской империи, помещённым на корейские монеты, так как в указанную эпоху Россия якобы «господствовала» над Кореей и даже «оккупировала» её. Критически подходя к подобным утверждениям, автор задаётся двумя вопросами: 1) если Россия «господствовала» над Кореей и даже осуществляла эмиссию денег, то почему они не включаются в отечественные каталоги монет и 2) находилась ли на самом деле Корея в то время под властью России. Отвечая на эти вопросы, автор даёт исторический очерк Кореи в указанную эпоху с описанием её денежных систем, и подробно останавливается на происхождении монет с изображением геральдического Орла с анализом каждого из расположенных на них символов. Опираясь на первоисточники - данные восточноазиатских банков, монетных дворов и аукционов, автор впервые в нумизматике представляет полный каталог этих монет с фотографиями всех типов, включая экземпляры, не известные западным каталогизаторам.

Ключевые слова. Денежные системы Чосон, монеты Корейской империи с Орлом, Русское господство, Коджон, Кван Му, чон, вона Корейской империи, мун, варн, ван, ян, ньян, пхун, ри, Русско-Корейский банк, Кир Алексеевич Алексеев, Ли Ён Ик, герб Корейской империи, Санпъён Тонбо, ёпчон.

THE “RUSSIAN” EAGLE SERIES OF THE KOREAN EMPIRE COINS

Vorontsov, Vladimir Valentinovich

Saint Petersburg State University (1992)

The Russian Presidential North-Western
Academy of Public Administration (1999)

bras@mail.ru

ORCHID 0000-0003-0120-6134

Abstract. In this article, the author examines the issue of rare coins of the Korean Empire of the late 19th – early 20th centuries, which depict a heraldic eagle. Western researchers consider this eagle to be the coat of arms of the Russian Empire, placed on Korean coins, since in the specified era, Russia allegedly “dominated” Korea and even “occupied” it. Critically approaching such statements, the author asks two questions: 1) if Russia “dominated” Korea and even issued its money, then why are they not included in domestic coin catalogs and 2) was Korea actually under Russian rule at that time. Answering these questions, the author gives a historical essay on Korea in the specified era with a description of its monetary systems, and dwells in detail on the origin of coins depicting the heraldic eagle with an analysis of each of the symbols located on them. Based on primary sources – data from East Asian banks, mints and auctions, the author, for the first time in numismatics, presents a complete catalogue of these coins with photographs of all types, including specimens unknown to Western cataloguers.

Keywords: Monetary Systems of Joseon, Gwangmu, Rare Korean “Eagle” Coins, Eagle Series, Russian Occupation, Russian Domination, Russo-Korean Bank, Fun, Chon, Jeon, Whan, Warn, Ree, Yang, Niang, Korean Empire Won, Gojong of Korea, Korean Empire Currency, Kir Alexeievich Alexeiev, Yi Yong-ik, Daehan, Sang Pyong Tong Bo Coins.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 1945 году военнотружущий американских оккупационных войск в Японии по имени Норман Джейкобс был командирован на японский монетный двор в Осаке, чтобы конфисковать хранящиеся там запасы монет и медалей из драгоценных металлов и, переплавив их в слитки, отправить в США. Медали Джейкобса мало интересовали. Зато в монетах он кое-что понимал. Интерес к нумизматике привил ему в юности работник китайской прачечной по соседству. Китаец объяснил мальчику, что простая монетка, полученная на сдачу, может оказаться редкой и ценной, и стоить целое состояние. Обыватель может опустить в стиральную машину такую на первый взгляд неприметную монетку, продав которую с аукциона, китаец, вытаскивающий мелочь из стиральной машины, сможет сам купить себе несколько прачечных. Жажда коллекционирования овладела юным Норманом Джейкобсом. В поисках мелочи он обходил одного продавца за другим, разменивая бумажные деньги на металлические. И вот ему улыбнулась судьба. Он попал на центральный монетный двор в оккупированной стране.

Служа в Токио в составе оккупационных войск, Джейкобс часами перебирал монеты, которые рекой текли в его руки, а в определении их ценности и редкости ему помогал некий Исао Гундзи, куратор отдела монет Банка Японии. Коллекция Нормана росла как на дрожжах.

Джейкобсу удалось переправить на родину с недосматриваемыми военными грузами изрядное количество редчайших монет и пробников, хранившихся на монетном дворе. В противном случае они были бы всё равно переплавлены американскими военными властями. Некоторые из них, благодаря Джейкобсу, сохранились вообще в единственном экземпляре.

Коллекция японских и корейских монет Нормана Джейкобса, состоящая из 366 лотов, была продана 8 сентября 2011 года через аукцион Heritage Auction Galleries за 6,8 миллиона долларов. По словам Кристиано Бирренбаха, исполнительного вице-президента по международной нумизматике Heritage, высококачественные монеты, особенно в состоянии MS-65 и выше, принесли «невиданные ранее на рынке премии, сродни тем, которые обычно ассоциируются с высококачественными монетами США». «Как раз в тот момент, когда мы подумали, что ситуация на мировом рынке монет не сможет измениться к лучшему, появился этот аукцион и, к счастью, доказал, что мы ошибались», - сказал он¹.

Среди этих редчайших монет были проданы три на интересующую нас тему:

1) Корея, 6-й год Кван Му (1902), медная монета номиналом в 1 чон, «русское господство», продана за 149 500 долларов США (рис. 1).

Рис. 1. Корейская империя. 1 чон. Медь. Кван Му, 6 год (1902). Выпуск «Орёл».

© 2011 Heritage Auctions (фото)

2) Корея, 7-й год Кван Му (1903), медные 10 вон, «русское господство», не указаны в каталоге Краузе, продана за 103 500 долл. (рис. 2).

3) Корея, 6-й год Кван Му (1902), медные 20 вон, «русское господство», продана за 115 000 долларов.

ВВЕДЕНИЕ

Что является предметом русской нумизматики? Ответить на этот, казалось бы, простой вопрос достаточно сложно. На первый взгляд ответ очевиден: это выпуски монет, выполнявших функции денег, которые издавали монетные синьоры - сначала русские монархи, а после них – РСФСР, Советский Союз и Российская Федерация. Но из этого правила сразу же возникает множество исключений. Достаточно вспомнить, что в 1997 –

¹ Starck, Jeff. Jacobs Collection stuns, nets \$6.8 million / Coin World Staff Published: Sep 29, 2011, 8 PM. Электронный ресурс: <https://www.coinworld.com/news/world-coins/jacobs-collection-stuns-nets-6-8-million.html>

2015 гг. современные Российские металлические деньги, хотя и являлись законным средством платежа, выпускались Банком России от своего имени, а не от имени государства, на них не ставилось слов «Российская Федерация» и не было государственного герба. При этом следует отметить, что Банк России официально является центральным банком Российской Федерации только с 2002 года и согласно закону «государство не отвечает по обязательствам Банка России, а Банк России – по обязательствам государства»². Поэтому назвать «монетами» в прямом смысле слова эти круглые металлические предметы достаточно сложно. Токены, боны или денежные суррогаты – вот чем эти монетовидные изделия являются в действительности.

К русской нумизматике, причисляют, например, железные токены 1916 г., выпускавшиеся германским военным командованием на оккупированных во время 1-ой мировой войны западных территориях России; монетовидные серебряные слитки Санкт-Петербургского монетного двора конца XIX – начала XX века с изображением государственного орла; даже медные боны 1918 г., чеканившиеся из змеевиков винокуренного завода во время гражданской войны Армавирским отделением Госбанка и т. п.

К русской нумизматике относятся чеканенные нашими монархами на иностранных языках монеты для Пруссии, Финляндии, Польши и т.д., когда они входили в состав Российской империи.

А. А. Ильин был убеждён, что монеты Червоной Руси после захвата её польским королём Казимиром III в XIV в. с легендами на латыни MONETA RVSSIAE «не могут остаться в стороне от русской нумизматики, поскольку они носят имя России»³. К русской нумизматике относят даже монеты грузинского царя Ираклия II 1781 г. с арабскими надписями и изображением Российского двуглавого орла, которого он чеканил на монетах без разрешения императрицы Екатерины II, чтобы создать впечатление у персидского шаха и турецкого султана, что Грузия находится под защитой и покровительством России.

Каталог В. В. Биткина⁴ включает в русскую нумизматику монеты иранских городов XVIII века с надчеканом Российского орла, монеты зависимых от России Бухарского эмирата и Хивинского ханства безо всяких надчеканов, «осадные» монеты г. Замостья 1813 г., чеканившиеся осаждёнными русской армией поляками - союзниками Наполеона, монеты Вольного города Краков, который вообще никогда не находился в составе России, но в 1835 г. отчеканил серию монет по образцу тех, которые Россия выпускала для принадлежавшей ей части Польши, и т.д. и т.п.

При таком разнообразии нумизматических предметов, порою имеющих к России косвенное или вообще сомнительное отношение, кажется довольно странным, что отечественные каталоги обходят полным молчанием выпуск

² Ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».

³ Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. Выпуск первый. Ленинград, 1940. С. 11.

⁴ Биткин В.В. Сводный каталог монет России. Ч. 2. Изд. Юнона-Монета. Киев, 2003.

монет Корейской империи (тогда ещё единого государства) 1899 – 1903 гг. с изображением на них коронованного геральдического Орла. В западной нумизматике этот Орёл называется исключительно «русским» и даже «российским императорским гербом». Сам выпуск монет неизменно входит в раздел «Российское господство» в Корее (англ. Russian Domination) и даже «Российская оккупация» Кореи (англ. Russian Occupation). Обычно в каталогах он называется «Серия монет с изображением орла» (кор. 독수리 문양 주화 시리즈), «Серия “Орёл”» (англ. Eagle Series) или «Монеты с Орлом» (англ. Eagle Coins).

Относится ли этот выпуск к русской нумизматике? Откроем крупнейший в мире каталог монет Краузе в разделе «Korea. Russian Domination» и прочитаем описание:

«Корея времен Царской России экспериментировала со своими монетами; в эту эпоху 1 марта 1898 г. российский Финансовый консультант в Корее Алексеев основал Первое азиатское отделение Русско-Корейского банка и санкционировал выпуск набора новых корейских монет с коронованным квази-орлом в русском стиле (!!! Так в тексте: Russian-style quasi eagle – авт.). В 1904 году британо-японское противостояние России и русско-японская война положили конец эксперименту с чеканкой российских монет»⁵. Не будем пока касаться достоверности этой информации, но, если воспринимать данное описание буквально, монеты серии «Орёл» вполне могут быть отнесены к русской нумизматике.

Американский аукционный дом Heritage Auctions объясняет появление серии корейских монет с «Русским орлом» следующим образом: «Усиление российского влияния в Корее в 1896-1904 годах привело к тому, что было выпущено довольно большое количество монет регулярного чекана трёх типов. В оборот были пущены немногие из них, и очень немногие сохранились. Эта российская угроза была устранена русско-японской войной 1904-05 годов, и протекторат над Кореей вплоть до окончания Второй мировой войны установила Япония. Во время российского господства золотые монеты не чеканились, и этот экземпляр (медная монета 10 вон 1903 г., рис. 2 – авт.) – пробная модель монет, которые собирались чеканить из золота»⁶.

⁵ 2011 Standard Catalog of® World Coins. 1901 – 2000. 38th edition. ©2010 Krause Publications, a division of F+W Media, Inc. P. 1311. Перевод с англ.

⁶ 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24532. Russian Domination, Kuang Mu copper Pattern 10 Won Year 7 (1903), Unlisted in Krause, Russian eagle/Value in wreath, MS64 Brown NGC. Listed in J&V as AC3. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-domination-kuang-mu-copper-pattern-10-won-year-7-1903-/a/3015-24532.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115#> Перевод с англ.

Рис. 2. Корейская империя. Кван Му. Выпуск «Орёл». Пробные 10 вон 1903 г. Медь
© 2011 Heritage Auctions (фото)

К сожалению, для западных исследователей любые экономические и политические отношения России с другими странами рассматриваются только как «господство» и «оккупация», а реальная оккупация Кореи Японией в 1904 г. называется «устранением российской угрозы». В соответствии с этой тенденцией международный нумизматический портал Numista называет период чеканки серии корейских монет «Орёл» эпохой «Российской оккупации» (англ. Russian Occupation), а изображённого на них геральдического орла – «Коронованным Российским имперским орлом» (англ. Crowned Russian imperial eagle)⁷, хотя мы видим, что Орёл на монете одноглавый, а не двуглавый (рис. 3).

Рис. 3. Корейская империя. Кван Му. Выпуск «Орёл». ½ воны 1901 г. Серебро
© 2010 Krause Publications (фото)

Некоторые отечественные нумизматы идут ещё дальше в своих фантазиях на данную тему. Прочитую парочку из них:

«Россия не имела права выпускать монеты со своим гербом для обращения на территории другого независимого государства, но обозначить своё присутствие, тем не менее, считала необходимым. Вероятно, поэтому и появился на аверсе «европейский» орёл с местным «корейским» колоритом»⁸. «Где чеканились эти монеты – неизвестно, однако сохранившиеся пробники своей характерной технологией чеканки могут косвенно указывать на Петербургский монетный двор»⁹.

Не будем задаваться вопросами, каким образом «европейский» орёл с «корейским колоритом» может «обозначить присутствие» Российской

⁷ См. напр. 1 Chon (Gwang Mu - Russian Occupation) - Korea (1392-1945) – Numista. Электронный ресурс: <https://en.numista.com/catalogue/pieces24481.html>

⁸ Кужельный О. Монеты Русско-Корейского банка в Корейской Империи. Электронный ресурс: https://vk.com/@numisma_diagnosis-monety-russko-koreiskogo-banka-v-koreiskoi-imperii

⁹ Монеты «Русской» Кореи 1902 года./ Коллекционирование как хобби. 5 фев 2022. Электронный ресурс: https://vk.com/wall-142563041_7933

империи, и что за «характерная технология чеканки» может «косвенно указать» на Петербургский монетный двор, а займёмся исследованием темы.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Последняя четверть XIX века и первое десятилетие XX-го в истории Кореи были бурной эпохой. Жившее испокон веков по средневековым законам небольшое королевство на периферии восточной Азии было вассалом Китайской империи, придерживалось политики жёсткой изоляции от внешнего мира и более двухсот лет не знало войн с внешними врагами. И вдруг оно было ввергнуто в водоворот реформ, восстаний и войн, из вассала Китая маленькая страна на несколько лет превратилась в самостоятельную империю, и так же внезапно полностью утратила независимость, став колонией Японии.

Система вассальной зависимости Кореи от Китая называлась Садэ, что условно переводится как «Служение великому»¹⁰. Хотя вассал – не совсем точное название. Эти отношения скорее напоминали отношения между патроном и клиентом. Китайский император утверждал на престоле провозглашённого самими корейцами короля, король был должен регулярно отправлять посланников с символической данью к императорскому двору. Император в ответ одаривал послов и разрешал им торговать в Китае. Китай не вмешивался во внутренние дела Кореи, но был вынужден оказывать ей военную помощь как своему форпосту на северо-востоке в случае нападения внешних врагов. Это позволяло недалёковидным корейским властям наивно надеяться на своего сюзерена и не тратить расходы на содержание армии. Поэтому в начале 1890-ых гг. армия 15-миллионной Кореи состояла всего лишь из 5000 солдат¹¹.

В 1392 г. в Корее пришла к власти династия Ли. Она решила сменить название страны с Корё (*ханча* 高麗), от которого и происходит слово «Корея», на Чосон (*ханча* 朝鮮) – «Утренняя свежесть», известное по древнекитайским летописям. Китайский император утвердил новое название, которое просуществовало до 1897 года. В настоящее время Чосон – самоназвание Северной Кореи – КНДР.

Китай испокон веков считался у корейцев сакральным центром цивилизации. Корея переняла у него доктрину «конфуцианского мирового порядка» и «восточное Дао» (традиционную конфуцианскую этику и политический строй). Каждый человек, претендующий на звание образованного, должен был свободно разговаривать по-китайски, экзамены на замещение государственных должностей сдавались исключительно на китайском литературном языке. Не смотря на то, что в 1440-ых гг. в Чосон

¹⁰ Этот исторический термин происходит от китайского Ши Да (*ханча* 事大), которое использовал древнекитайский философ Мэн-цзы. Оригинальная фраза в Книге Мэн-цзы «*ханча* 以小事大» означает «Служение великому малым» или «Малое царство приспосабливается к большому».

¹¹ Keltie, J.S., ed. (1900). The Statesman's Year Book: Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year 1900. New York: MacMillan p. 791.

было создано собственное корейское письмо – «хангыль», до конца XIX в. в документообороте и в легендах на монетах использовались только китайские иероглифы – «ханча». Они же служили для передачи собственно корейских слов.

В XIX в. экономическая и военная экспансия колониальных держав положила конец могуществу сюзерена Кореи – Китайской империи. Китай потерпел поражение от Великобритании и Франции в Первой (1839 – 1842) и Второй опиумных войнах (1853 – 1860), в результате чего был вынужден подписать с колониальными державами неравноправные договоры¹², согласно которым открывал иностранцам для торговли свои порты, предоставил им право экстерриториальности, которое предусматривает подчинение иностранных резидентов законам их собственных консульских судов, а не китайской правовой системе, и статус наибольшего благоприятствования. Поскольку китайцы не проявляли особого интереса к западным товарам, а за свой чай и шёлк принимали в качестве оплаты только серебро, Великобритания, чтобы достигнуть положительного торгового баланса с Китаем, наводнила его тысячами тонн бенгальского опиума, производившегося в индийских колониях. Правительственные учреждения Китая наполнилось иностранными, главным образом, британскими «советниками», которые распоряжались концессиями, таможенными сборами и прочими доходами государства и грабили страну, как хотели.

В 1863 г. на корейский престол вступил 11-летний¹³ король Коджон, с именем которого связаны более чем полвека последующей корейской истории. Престол на него свалился как снег на голову. Он происходил из боковой ветви правящей династии Ли, причём был не старшим, а всего лишь третьим сыном в семье. На момент получения трона был жив его отец, но он не мог занять престол, потому что по корейским законам новый король должен быть младше умершего, а он был его старше. На вопрос, почему престол занял не первый его сын, а третий, могла ответить только вдовствующая королева Хёю, которая выбирала наследника. Для страны, пронизанной nepотизмом и коррупцией, это было совершенно обычным явлением. Коджон был слабохарактерным человеком, легко поддававшимся под чужое влияние. Первые годы в качестве регента при несовершеннолетнем Коджоне королевством правил его отец Ли Хаын¹⁴, более известный по титулу «тэвонгун» (букв. «Глава Великого двора» – этот термин относился к любому человеку, который сам не был королём, но чей сын занял трон). Катастрофические события, происходившие в Китае,

¹² Неравноправный договор — это договор, в котором одна сторона навязывает другой невыгодные для неё обязательства с целью извлечь для себя максимальную пользу. Характерной чертой неравноправных договоров является то, что они нарушают суверенитет того или иного государства — участника международного договора и открывают простор для широкого вмешательства в его внутренние дела.

¹³ В исторической литературе часто указывается возраст Коджона при коронации 12 или 13 лет. Но согласно Encyclopædia Britannica, статья Kojong, он родился 8 сентября 1852 г., вступил на престол 9 декабря 1863 г. и был коронован 13 декабря 1863 г. Следовательно, ему было 11 лет, а не 12 и не 13.

¹⁴ Формально регентом была вдовствующая королева Хёю, но она государственными делами не занималась.

включая Первую и Вторую опиумные войны, укрепили его решимость изолировать Корею от остального мира. Внешняя политика тэвонгуна была довольно простой, как описывает её Камингс: «никаких договоров, никакой торговли, никаких католиков, никакого Запада и никакой Японии»¹⁵.

В 1866 г. тэвонгун женил Коджона на девушке из знатной, но бедной семьи, известной впоследствии как «королева Мин», думая, что тихая деревенская скромница не полезет в политику. Но он просчитался. Став женой Коджона, королева Мин превратилась в энергичную и властную женщину. В 1873 г., объединившись с политическими врагами тэвонгуна, она отстранила его от власти и начала управлять страной сама, став «серым кардиналом» при слабохарактерном муже. В отличие от тэвонгуна, королева Мин не отказывалась от сотрудничества с иностранцами, а наоборот, заключала с ними договоры, приглашала на государственные должности, при этом срабатывала между собой группировки, представляющие различные страны, думая таким образом сохранить находящуюся под угрозой независимость страны. Эту политику она называла «бороться с варварами силами других варваров» («варварами» считались все, кроме корейцев и китайцев). Политические интриги королевы закончились плачевно. В своем королевском дворце она была зверски убита японцами.

Западные страны дважды – в 1866 г. Франция и в 1871 г. США – оказывали вооружённое давление на Корею, пытаясь заставить её отказаться от политики изоляционизма. Однако тэвонгун отклонил их требования. Для достижения своих целей империалисты решили использовать новое государство-агрессор, располагающееся здесь же, в азиатско-тихоокеанском регионе. Им была Япония, которая после государственного переворота в 1868 г. вступила на путь реорганизации экономики, армии и уклада жизни по западному образцу, назвав переворот «реставрацией Мэйдзи»¹⁶. Япония сама в 1850-ых гг. подписала неравноправные договоры с империалистическими державами, что задевало самолюбие японской верхушки и принудило её к смене власти в стране. Новое правительство стремилось догнать передовые страны Запада по уровню промышленного и особенно военного развития, чтобы аннулировать эти кабальные договоры и самой стать колониальной державой. США и Великобритания наивно считали Японию послушным орудием в своих руках, щедро раздавая кредиты и вооружая её против России, Китая и других стран, имевших свои интересы на Дальнем Востоке. Накопив огромный военно-промышленный потенциал, через три четверти века милитаристская Японская империя нанесёт удар по своим «покровителям», уничтожив американский флот в Пёрл Харборе и завоевав

¹⁵ Cumings, Bruce. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W.W. Norton & Company, 2005. / Empire Orders found in Pictures: Korean Medals 한국 메달 . Электронный ресурс: <https://koreanmedals.com/empire-orders-found-in-pictures/>

¹⁶ «Реставрацией» японская революция называлась потому, что реальная наследственная власть в стране из рук высшего должностного лица - сёгуна была «возвращена» императору, который до этого исполнял лишь церемониальные функции.

колонии «союзников» в Восточной Азии, на что они ответят варварской ядерной бомбардировкой Хиросимы и Нагасаки.

Япония давно вынашивала планы превратить Чосон в свою колонию на континенте. Дебаты о завоевании Кореи проводились в японском правительстве с 1868 по 1873 гг. Аргументы против вторжения были изложены в октябре 1873 года одним из «трёх виднейших героев реставрации» Окубо Тосимити, который утверждал, что действия против Кореи преждевременны, поскольку Япония находилась на стадии модернизации, и вторжение обойдётся ей слишком дорого. Японцы ограничились военной провокацией («инцидент у острова Канхвадо»). Не придумав ничего нового, они сделали всё по схеме своих предшественников французов и американцев. Они вошли в корейские территориальные воды, зная, что артиллерии Чосон было приказано обстреливать любое иностранное военное судно. Устаревшие корейские пушки не могли причинить японцам никакого вреда. Но сам факт обстрела был интерпретирован, как агрессивные действия Кореи и дал повод начать военные действия. После захвата нескольких фортов и острова Канхвадо японцы потребовали от корейского правительства, кроме извинений за обстрел их корабля, заключения торгового договора между двумя странами. Корейское правительство 26 февраля 1876 г. решило удовлетворить это требование в надежде импортировать более современное оружие для защиты страны от любых будущих вторжений. Очевидно, не было никакого понимания неравенства, заложенного в условиях соглашения. Оно стало первым из многих неравноправных договоров, наивно подписанных Кореей. Согласно ему, Чосон объявлялась «независимым государством», открывала Японии для торговли три порта – Пусан, Инчхон и Вонсан, и предоставляла право экстерриториальности тем японским торговцам и чиновникам, которые приезжали жить в недавно открытые порты. Это была та самая система, в соответствии с которой в открытых портах иностранных торговцев, подозреваемых в совершении преступления, должны были судить по законам своей собственной страны свои соотечественники, что фактически делало их полностью безнаказанными. Самым известным неравным экономическим положением договора была введённая им система тарифов, согласно которой существовал полный мораторий на обложение пошлиной импортируемых в Корею японских товаров, в то время как корейские товары, экспортируемые в Японию, облагались пятипроцентной пошлиной. Аналогичные договоры Чосон была вынуждена подписать в 1880-ых гг. с другими иностранными державами.

23 июля 1882 г. низложенный тэвонгун поднял в Сеуле военный мятеж, имевший антияпонский характер и направленный против королевы Мин («инцидент Имо»). Бунтовщики убили многих правительственных чиновников, разрушили дома высокопоставленных лиц и заняли один из пяти королевских дворцов Чхандоккун. Они также напали на членов японского дипломатического представительства. Японскому послу Ханабусе Ёсимото едва удалось спастись на борту британского военного корабля. В течение дня

было убито несколько японцев, включая военного советника Хоримото Рейдзо. На следующий день, 24 июля, мятежники ворвались в главный королевский дворец Кёнбоккун, где нашли и линчевали военного министра Мин Гём Хо, а также несколько других высокопоставленных чиновников, включая И Чхве Хына, старшего брата тэвонгуна, и попытались убить королеву Мин, добравшись до королевских покоев. Однако королеве удалось бежать, переодевшись в обычную придворную даму. Её пронесла на спине верная служанка, которая утверждала, что она её сестра. К власти на 33 дня снова пришёл тэвонгун, а королева обратилась за военной помощью к Китаю.

Около 4500 китайских солдат под командованием генерала У Чанцина на военных кораблях прибыли в Корею и высадились в Инчхоне. Китайские войска быстро подавили восстание, а затем были размещены в различных точках по всему Сеулу. После этого тэвонгун был приглашён в ставку китайских войск, там вероломно схвачен и тайно отправлен в Китай. Его увезли в город примерно в ста километрах к юго-западу от Пекина, где в течение трёх лет держали в одной комнате под строгим надзором. После этого инцидента Китай восстановил свой сюзеренитет над Кореей. Король Кочжон не мог больше назначать дипломатов и заключать международные соглашения без одобрения Китая. В октябре 1882 года обе страны подписали договор, согласно которому Корея находилась в зависимости от Китая и предоставляла китайским купцам право свободно вести сухопутную и морскую торговлю в пределах корейских границ, а также предоставляла Китаю односторонние привилегии экстерриториальности в гражданских и уголовных делах. Хотя соглашение позволяло корейцам на взаимной основе торговать в Пекине, оно не было международным договором, а фактически было издано в качестве инструкции для вассала.

Помимо размещения китайских войск, в декабре 1882 г. в Корею были направлены два специальных советника по иностранным делам, представляющих интересы Китая, одним из которых был немец Пауль Георг фон Мёллендорф, человек, близкий к «жёлтому Бисмарку» - главе правительства Китайской империи Ли Хунчжану¹⁷. Мёллендорф был первым иностранцем на службе у короля Чосон, носил корейско-китайское имя Мок Индэк (*ханча* 穆麟德, кит. «Му Линде» - «невозмутимый духом немец») и так понравился Коджону, что тот возложил на него массу самых ответственных обязанностей. Мёллендорф организовал и возглавил Корейскую морскую таможенную службу, доход которой составил примерно 15% от общего дохода бюджета Чосон. В качестве заместителя министра иностранных дел Чосон он непосредственно участвовал в подготовке и заключении международных соглашений, в т. ч. Сеульского договора о дружбе и торговле между Чосон и Россией 7 июля 1884 г. И, наконец, Мёллендорф возглавил созданный в 1883 г. Центральный монетный двор

¹⁷ Глава правительства – весьма условное название, просто передающее смысл исполняемых Ли Хунчжаном обязанностей. Титулы Ли Хунчжана не имеют соответствия в европейских языках: Великий секретарь приёмного покоя палат Виньхуа, Великий секретарь приёмного покоя палат Вуинь, вице-король Чжили и т.д.

(ханча 典圖局)¹⁸, или по-другому Монетный двор Кёнсона (хангыль 전원국)¹⁹, который был должен реформировать корейскую денежную систему и начать выпуск современных монет из драгоценных металлов.

Состояние денежной системы Чосон в то время было плачевным. На протяжении веков в Корее не было чеканной монеты. Монеты с древнейших времён производились при помощи литья. Металл расплавлялся и заливался в формы. На промежуточной стадии изготовления заготовки были прикреплены к длинным литейным стержням. После снятия с этих «деревьев» их дорабатывали, подравнивая края напильником и, в некоторых случаях, пропуская через ванну с водой и песком для полировки. Поэтому популярное корейское название для них было «ёпчон», что означает «монеты-листья». Официальное название денежной единицы было «мун». Он обозначался китайским иероглифом 文 и соответствовал китайской мелкой монете «цзян» (по-английски Cash). Название мунов по-английски «cash coins» переводится не как «наличные монеты», а как «монеты цзян». В 1633 г. король Инджо ввёл в обращение медные муны с надписью на аверсе 常平通寶 (ханча «Санпъён Тонбо») – рис. 4. «Тон бо» 通寶 – по корейски обозначает «деньги», а «Сан пъён» 常平 – «всегда одинаково» – это название государственного учреждения, занимавшегося хранением зерна. Зерно запасалось в годы хорошего урожая, чтобы распределяться в неурожайные годы — таким образом, создавалось «всегда одинаковое» состояние. В здании именно этого учреждения начали отливать монеты. Применение названия к монетам придавало им видимость стабильности. И действительно, за 250 лет своего существования мун всегда имел примерно одинаковый вес 2,8 – 3,2 г. и диаметр 22 – 24 мм и изготавливался из меди или сплава, включающего медь: бронзу или латунь.

Рис. 4. Чосон. 1 мун 1633 г. Санпъён Тонбо. Король Инджо. Медь.
© Numista (фото)

С 1678 г. монеты Санпъён Тонбо выпускались регулярно вплоть до 1892 г. На первых выпусках реверс был чистым (рис. 4), на всех последующих в разных вариациях ставилось обозначение монетного двора, номер мастерской, счётчик для партий продукции, номинал и другие

¹⁸ Название этого учреждения по-китайски полностью: 稱為京城典圖局 («Большое столичное бюро по управлению деньгами»).

¹⁹ Корейцы по-разному переводят название этого учреждения с корейского на английский язык: Gyeongseong Transition Bureau, Transition Station, Transition Country («Бюро монетных переделов Кёнсона»). Кёнсон – название Сеула как столицы Кореи.

символы. Монеты выпускались из меди и бронзы достоинством в 1, 3, 5 и крайне редко 10 и 100 мунов. Из драгоценных металлов ёпчоны не отливались. Производством монет занимались 52 монетных двора и плавильни, разбросанные по всей Корее. В дополнение к большому количеству правительственных, провинциальных, поселковых и военных монетных дворов многие монеты Санпъён Тонбо были отлиты частным образом. Существует, по оценкам, более 5000 разновидностей монет Санпъён Тонбо, многие из которых до сих пор не опубликованы. Алан Крейг сообщает, что в Банке Кореи было представлено 3137 различных видов монет²⁰. Большинство монет, отлитых частным образом, имеют грубый вид с нечёткими символами и черноватым оттенком.

Очевидно, что подобные деньги, если и подходили для внутренней мелкой торговли, были совершенно непригодны для внешнеторговых операций. Зарубежные торговые партнёры требовали от правительства Кореи расплачиваться за товары полноценной монетой из серебра и золота.

Попытка отлить монеты нового типа была предпринята правительством Чосон в 1882 – 1883 гг. В отличие от медных ёпчонов, эти монеты были изготовлены из серебра и больше не имели квадратного отверстия в центре (рис. 5, 6). Собственных серебряных рудников в Корее не было, и серебро для производства монет пришлось импортировать.

Рис. 5. Чосон. 2 чона 1882-1883 г.
Серебро, 7,1 г., ø 28 мм
© Numista (фото)

Рис. 6. Чосон. 3 чона 1882-1883 г.
Серебро, 10,6 г., ø 33 мм
© Numista (фото)

Денежной единицей был чон (это слово переводится как «денежка», «монетка»). Монеты выпускались достоинством 1 чон, 2 и 3 чона весом 3,4, 7,1 и 10,6 г соответственно (рис. 5, 6). Иероглиф «чон» (堯 – «мелкий») ставился на реверсе слева от центра монеты, справа по горизонтали ставилась цифра «один» (一), «два» (二) или «три» (三) в зависимости от достоинства монеты. По вертикали вверху был иероглиф «Великий» (大), а внизу «Восток» (東). Читалось это «Тэ Дон» - «Великий Восток» или «Великая Восточная» - ещё одно из многочисленных самоназваний Кореи. Сами монеты получили разговорное название Тэдончоны – «чоны Великого Востока». На аверсе ставился иероглиф 戶 «Хо» – знак министерства

²⁰ Craig, Alan David. The Coins of Korea and an Outline of Early Chinese Coinages. Professional Press, Berkeley, CA. 1955.

финансов. Он был помещён в круг посередине лицевой стороны и окружен цветной эмалью (синей, зелёной или чёрной).

Тэдончоны не смогли достичь своей цели – стабилизировать денежную систему. Из-за роста цен на серебро их действительная стоимость быстро превысила номинальную. Монеты просто исчезли из оборота, так как население предпочитало их не тратить, а хранить, чтобы в будущем продать, пользуясь дорожанием металла. Из средства обращения они превратились в средство сбережения. Также они активно вывозились в Китай и переправлялись в сайси²¹. Поэтому в июне 1883 года выпуск этих монет был прекращён.

В том же году в Сеуле под руководством Мёллендорфа был создан упоминавшийся выше Центральный монетный двор (Монетный двор Кёнсон). Это учреждение было выведено из-под контроля министерства финансов. Он находился в ведении королевского двора, и доход от эмиссии денег поступал не в министерство финансов, а непосредственно в дворцовую казну. В задачу Монетного двора Кёнсон входили переход денежной системы Чосон на серебряный или золотой стандарт и чеканка монеты современного типа. Кроме того, он контролировал выпуск продолжавших отливаться по всей стране ёпчонов, которые до 1892 г. официально оставались основной валютой страны. Главным препятствием для поддержания системы золотого или серебряного стандарта был серьёзный недостаток в Корее драгоценных металлов. Чеканка и хождение монет современного типа начались в результате приобретения Мёллендорфом в Германии станков для чеканки монет в 1883 году²². Однако первыми корейскими чеканными монетами следует считать всё-таки не монеты современного типа, а выпущенные на этих станках в 1884 г. 5-муновые Санпъён Тонбо.

Корейское правительство находилось под серьёзным фискальным давлением из-за хронических финансовых трудностей и новых фискальных расходов, таких как расходы на отправку зарубежных миссий, расходы на открытие портовых городов Пусан, Вонсан и Инчхон, и строительство новых военных объектов. Чтобы залатать дыры в бюджете, в 1884 г. оно начало чеканить неполноценную латунную монету Санпъён Тонбо номиналом в 5 мунов. В отличие от литых ёпчонов, эти 5 мунов имели не квадратное, а круглое отверстие в центре (рис. 7). Не смотря на объявленную стоимость в пять раз дороже обычного муна, эта монета была только в 2 раза тяжелее его (на рис. 7 и 8 показаны сравнительные размеры новой чеканной 5-муновой монеты и полноценного 5-мунового литого ёпчона). Население отказывалось

²¹ Сайси, ямбы или юаньбао – слитки из высокопробного серебра обычно весом в 50 таэлей (1 кг 850 г), имевшие хождение в Китайской империи для совершения крупных сделок. Из-за своей характерной формы в обиходе назывались «лошадиными копытами».

²² Ashkenazy, Gary. "Korean Coins – 韓國錢幣 - History of Korean Coinage" / אשכנזי גארי (Primaltrek – a journey through Chinese culture). 16 November 2016. Электронный ресурс: <https://primaltrek.com/koreancoins.html>

принимать её по номинальной цене, и низкая покупательная способность новой монеты породила новый виток инфляции²³.

Рис. 7. Чосон. 5 мунов 1884 г. машинной чеканки.

Латунь

© 2011 Heritage Auctions (фото)

Рис. 8. Чосон. 5 мунов 1883 г. Ёпчон.

Бронза, 10,8 г, ø 32 мм, толщина 2 мм

© Numista (фото)

В 1881 – 1884 гг. группа молодых корейских чиновников, включая будущего предводителя «мятежа года Капсин» Ким Ок Кюна, была официально отправлена в Японию под видом ознакомления с результатами промышленной революции, которых эта страна добилась в эпоху реставрации Мэйдзи. На самом деле они должны были выяснить, не готовит ли Япония нападение на Корею. Там они увидели, что Япония, которую корейское правительство считало варварской нацией, совершила огромный скачок на пути прогресса и стала гораздо более сильной страной, чем Чосон. После прибытия в Токио они встречались с различными влиятельными японскими политиками. Те убеждали их, что для модернизации корейской экономики придётся прибегнуть к японской помощи, и что единственным выходом из стагнации было насильственное уничтожение нынешней консервативной партии при дворе. Японский государственный деятель Иноуэ Каору пообещал Ким Ок Кюну 3 000 000 японских иен, если Ким добьётся от корейского императора Коджона «проведения реформ». Одним словом, Ким и его товарищи были попросту завербованы японцами и, вернувшись на родину, решили совершить революцию.

Благоприятным моментом им показалось начало китайско-французской войны в Аннаме в 1884 г. Тогда Китай был вынужден перебросить войска из Кореи в Аннам, оставив в Сеуле лишь гарнизон из 1500 солдат под командованием генерала Юань Шикая. Заручившись поддержкой японской миссии, 4 декабря 1884 г. заговорщики во главе с Ким Ок Кюном и директором Главного почтового управления Хонг Ён Сиком, на банкете, устроенном по поводу открытия нового национального почтового отделения, захватили короля Коджона и заключили его под стражу японской дипломатической охраны в маленьком дворце Кёнгу. Затем они убили и ранили нескольких высокопоставленных чиновников. После переворота они сформировали новое правительство и приняли программу радикальных

²³ Ещё более грандиозную попытку выпуска неполноценной монеты предпринял в 1866 – 1867 гг. тэвонгун, приказавший отлить более миллиона 100-муновых ёпчонов, реальная стоимость которых была в 10 раз меньше, что привело страну к гиперинфляции, а экономику поставило на грань полного краха.

реформ из 14 пунктов (Мятеж года Капсин²⁴). Королева Мин, столкнувшись с угрозой своей власти, тайно запросила военное вмешательство у китайцев. Ещё до того, как реформы были обнародованы, в течение трех дней переворот был подавлен китайскими войсками Юань Шикая, которые атаковали и разгромили японских солдат и восстановили власть прокитайской партии. В ходе последовавшей схватки Хон Ён Сик был убит, здание японской дипломатической миссии сожжено и сорок японских солдат погибли. Выжившие корейские вожди переворота, включая Ким Ок Кюна, бежали в Японию.

После подавления мятежа король Коджон аннулировал реформы, провозглашённые руководителями переворота. В январе 1885 года японцы отправили в Корею два батальона и семь военных кораблей. Под давлением вооружённой силы корейское правительство 9 января 1885 г. подписало договор с Японией (Хансонский договор), который восстановил дипломатические отношения между двумя странами. Китай, ослабленный войной с французами, 31 мая 1885 г. также подписал мирный договор с японцами (Тяньцзиньская конвенция), по которому обе стороны обязались вывести экспедиционные войска из Кореи и не вводить их туда без предварительного уведомления другой стороны. Исключение составляли расквартированный в Сеуле гарнизон китайского генерал-резидента в Корее Юань Шикая и японские солдаты, охраняющие дипломатическую миссию. Королю Коджону было рекомендовано нанять военных инструкторов из третьей страны для создания и обучения армии Чосон. Обе стороны имели при этом в виду Великобританию, но Коджон, опасаясь попасть под ещё больший гнёт, теперь уже заносчивых британских империалистов, обратил свой взор на неагрессивную Россию.

Дипломатические отношения, экстерриториальность и консульская юрисдикция для российских подданных были установлены Сеульским договором 1884 г. между Российской империей и Чосон (русская миссия в Сеуле открыта в 1885 г.). С 1860 г. страны имели общую границу по реке Туманган, но в прямые отношения не вступали, хотя Россия присматривалась к Корее с целью организовать на её территории незамерзающий порт для своего военно-морского флота. Мёллендорф хотел добиться внешнеполитической стабилизации Кореи – традиционного очага разногласий между Китаем и Японией – за счёт более тесных связей с Россией как «третьей державой». Ещё с 1884 г. с согласия и при поддержке Коджона он вёл тайные переговоры с русскими представителями в Японии о заключении секретного соглашения с Россией. Это была первая попытка Кореи заключить секретный корейско-русский договор. (На самом деле, эту идею Коджон вынашивал ещё до Мёллендорфа). По этому соглашению Чосон предоставлял России отвод береговой концессии на организацию якорной, никогда сплошь не замерзающей стоянки для большого флота в

²⁴ Капсин – корейское название 1884 года в традиционной восточноазиатской системе датировки шестидесятилетнего цикла.

заливе Ёнхын (Вонсан, Порт Лазарев), а Россия брала на себя обязательства создать в Корее профессиональную армию и отправляла в Чосон инструкторов-офицеров и унтер-офицеров. Британское правительство было встревожено слухами о тайном соглашении между Россией и Кореей. 15 апреля 1885 г. британский флот неожиданно напал и оккупировал корейский остров Комундо. Остров был захвачен, чтобы организовать британский перевалочный порт на Дальнем Востоке за пределами Китая на случай войны с Россией и снизить пагубное влияние возможного нейтралитета Китая. Россия пригрозила оккупировать часть Кореи в ответ на действия Великобритании. Получив заверения русских, что они не будут оккупировать какую-либо часть Кореи, британцы эвакуировались.

Ли Хунчжан был в ярости, узнав о роли своего протеже Мёллендорфа в этой истории, и потребовал его возвращения в Китай. Чтобы скрыть своё участие в неудавшемся предприятии и предотвратить вмешательство империалистических держав, Коджон уволил Мёллендорфа со всех занимаемых им должностей.

После отставки Мёллендорфа монетные дворы Кореи стали постепенно наполняться японскими служащими. В ноябре 1886 года Монетный двор Кёнсон был перенесён в новое здание возле Южных Больших ворот Сеула (Намидэмун). Мёллендорфа уже не было, но в штате по-прежнему оставались три немецких техника. Под надуманными предложениями этих троих уволили, а на смену им были наняты три японца с монетного двора в Осаке. К концу 1887 года в штате насчитывалось более 20 японцев. Ещё в 1883 году был основан монетный двор Чонванкук в Инчхоне, открытом для иностранцев порту. Во внешнеторговых операциях усиливалась экспансия японской валюты. Если сначала в качестве торговой монеты для оплаты таможенных пошлин в открытых портах принимался, как повсеместно в Восточной Азии, мексиканский доллар, то его стала постепенно вытеснять японская иена.

Японское влияние в финансовой сфере было огромным. Не удивительно, что первые пробные и все последующие корейские монеты Коджона просто копировали дизайн и параметры японских монет (пример на рис. 9 и 10).

Рис. 9. Япония. 1 иена 1876 г. Серебро. 26,96 г
Ø 38,6 мм, толщина 2,5 мм
Медальеры Н. Кано, Т. Масуда и Х. Исии
© Heritage Auctions (фото)

Рис. 10. Чосон. 1 варн 1888 г. Серебро. 26,95 г
Ø 38 мм, толщина 2,5 мм
© Heritage Auctions (фото)

На аверсе японских монет (рис. 8) в центре в круге из бусин был изображён дракон, как эмблема императора Японии, сверху по кругу надпись 年八治明・本日大 («Восьмой год Мэйдзи» (1876) «Великая Япония»), внизу по-английски · 416 · ONE YEN · 900 · (вес 416 гран · ОДНА ИЕНА · 900 проба серебра). На реверсе в центре по вертикали номинал: 一 («один») 圓 («круг»), обрамлённый венком из ветви павловнии (листья в форме сердца) и хризантемы (справа), по центру сверху цветок хризантемы (императорская печать).

До 1897 г. на корейских монетах дата ставилась по «эре Кэгук» - летоисчислению, начинающемуся с года основания Чосон (1392 год). Слова 開國 «Кэ Гук» так и переводятся: «Основание страны». На аверсе монет (рис. 9) в центре в круге из бусин изображены два «играющих дракона», личная эмблема короля, сверху по кругу иероглифами ханча надпись 大朝鮮 開國四百九十五年 («Великая Чосон. Кэ Гук 495 год» - 1886), внизу по-английски · 416 · 1 WAREN · 900 ○ (вес 416 гран · 1 ВАРН · 900 проба серебра), справа на хангыль ○ 일 원 ○ («одна круглая»). На реверсе в центре по вертикали обрамлённый венком номинал: 一 («одна») 圓 («круглая»), по центру сверху знак Инь-Ян (по-корейски Ым-Ян), по-другому называющийся у корейцев Тэгык («происхождение всего сущего во Вселенной»).

Иероглиф 圓 или 圓 имеет первоначальное значение «круг», «круглый». На монетах он обозначал основную денежную единицу государства: в Китае юань, в Японии иену, в Корее вону (в данном случае переведённую на английский словом warn). Этим же иероглифом обозначался доллар.

В процессе денежных реформ 1880-ых – начала 1900-ых гг. корейские денежные единицы и их названия на монетах постоянно менялись. Особенно в транскрипции на английский.

В 1885 г. была выпущена пробная серебряная монета номиналом в 1 ян (YANG, 兩)²⁵, кратная 1/5 японской иены (5,2 г, содержание чистого серебра 4,16 г.).

В 1886 и 1888 г. состоялась попытка создать денежную систему с основной единицей – воной, или как её неверно переводят, варном (WARN, 圓), который полностью соответствовал японской иене (416 гран или 26.95 г серебра 900 пробы) – рис. 9. Варн делился на 5 ньянов (NIANG, 兩) и 1000 мунов (MUN, 文). Была отчеканена серия пробных монет: золотые 20 варнов, 10 варнов, 5 варнов, 2 варна и 1 варн; серебряные 1 варн (рис. 9), 5 ньянов, 2 ньяна, 1 ньян и 1/2 ньяна; медные 20 мунов, 10 мунов, 2 мунов и 1 мун. Из них только 1 варн, 10 мунов и 5 мунов были пущены в обращение, и то не ранее 1891 г. Поскольку новое оборудование монетного двора не очень подходило для пробивки центральных отверстий в монетах, от дизайна

²⁵ В нумизматической литературе встречается передача на русский этого слова как «янг». Однако эта транскрипция ошибочна. По правилам чтения пиньинь yang (兩 или 陽) по-русски читается «ян» [ian], а уан без конечной буквы g читается «янь».

мунов в старом стиле в конечном итоге отказались (рис. 11, 12). Хотя данные о тиражах 5 и 10 мунов не публиковались, общая стоимость выпущенных монет составила около 2800 варнов. Известно, что самих серебряных варнов было отчеканено 1300 штук. Денежная система оказалась достаточно громоздкой, монеты были приняты населением плохо, и вскоре их изъяли из обращения.

Рис. 11. Чосон. 5 мунов 1888 г. Медь. 3.25 г, $\varnothing$ 21.7
© Heritage Auctions (фото)

Рис. 12. Чосон. 10 мунов 1888 г. Медь. 6.5 г, $\varnothing$ 27.5
© Heritage Auctions (фото)

В 1892 году король Коджон подписал «Постановление о новых деньгах», и денежная система начала функционировать в соответствии с серебряным стандартом. В это время Ан Ген Су, директор Центрального монетного двора, отправился в Японию и получил заём при условии получения $\frac{1}{4}$ прибыли от чеканки, а также привлёк японских инженеров для производства современных монет. Японская фирма «Медный завод в Осаке», предвидя прибыль от чеканки, предложила корейскому правительству перевести Центральный монетный двор в портовый город Инчхон. Инчхон был выбран японцами, потому что туда было легче доставлять, чем в Сеул, из Японии станки для монетного двора и монетные кружки, оборудования для изготовления которых в Корее не было. Новый монетный двор в Инчхоне (仁川典局), полностью укомплектованный японскими специалистами с «Медного завода» и Японского монетного двора в Осаке, начал работу в ноябре 1892 г. Он подготовил линию монет с уже опробованным японским дизайном, в эту серию вошли первые корейские монеты из медно-никелевого сплава. Основной денежной единицей стал ян (YANG, 兩), делившийся на 100 пхунов (по-английски писался FUN, на почтовых марках POON, иероглиф ханча 分). 5 янов равнялись 1 воне или вану (WHAN, 圓). Промежуточной денежной единицей был чон (JEON / CHON, 錢 – иероглиф «мелкий»), равный $\frac{1}{10}$ яна. Сам чон никогда не чеканился, но служил как вспомогательная денежная единица при написании номинала на ходовой монете в $\frac{1}{4}$ яна, равной 25-ти пхунам – «2 чона 5 пхунов» (рис. 13).

Рис. 13. ¼ яна 1893.

В 1901 г. Корея перешла на золотой стандарт, и с 1902 г. основной денежной единицей стала вона (WON, 圓), делившаяся на 100 чонов (CHON, 錢 – иероглиф другой: «денежка» в отличие от иероглифа на предыдущих монетах 毫 «мелкий») и на 1000 ри (REE / RI, 厘). Ри не чеканились, но употреблялись при обозначении стоимости почтовых марок. Чон по сравнению с предыдущей денежной системой был обесценен по отношению к воне в 2 раза. По старой системе 5 янов равнялось 1 вану (воне), а 10 чонов составляли 1 ян, следовательно, 1 ван (вона) был равен 50 чонам. Теперь вона включала в себя 100 чонов. Это была последняя денежная система независимой Кореи. В 1910 г. Корею аннексировала Япония и ввела на её территории японскую денежную единицу – иену.

Варн, ван и вон (WARN, WHAN и WON), обозначавшиеся одним и тем же иероглифом 圓 – это разная транскрипция буквами английского алфавита денежной единицы, которую мы по-русски называем «вона». Монета номинально весила 416 гран или 26,96 грамма (24,26 грамма чистого серебра), что соответствовало 1,5 граммам золота. При переходе на золотой стандарт в 1902 г. содержание золота в воне было снижено до 0,75 грамма. Содержание серебра оставалось прежним, но с 1907 г. было понижено до 16,2 г в воне (из серебра выпускались только монеты ½ воны пробы весом 10,13 г с содержанием чистого серебра 8,1 г). Крупные серебряные монеты 900 пробы достоинством 1 вона после введения золотого стандарта выпускать перестали.

NIANG и YANG (иероглиф 兩) обозначали одну и ту же денежную единицу, которую мы называем «ян». Монета представляла собой 1/3 воны и весила 5,2 грамма. Содержание чистого серебра 4,16 г.

Денежные системы Кореи выглядели так:

1886-1891 гг.

1 ян (兩, NIANG, нян) = $\frac{1}{5}$ воны (圓, WARN, варн) = 200 мунов (文, MUN).

1 вона (圓, WARN, варн) = 5 янов (兩, NIANG, нян) = 1000 мунов (文, MUN).

1892-1901 гг.

1 ян (兩, YANG) = $\frac{1}{5}$ воны (圓, WHAN) = 10 чонов (錢 – иероглиф «мелкий», JEON / CHON, не чеканились) = 100 пхунов (分, FUN / POON).

1 вона (圓, WHAN, ван) = 5 янов (兩, YANG) = 50 чонов (錢 – иероглиф «мелкий», JEON / CHON, не чеканились) = 500 пхунов (分, FUN / POON).

1902-1910 гг.

1 вона (圓, WON) = 100 чонов (錢 – иероглиф «денежка», CHEUN / CHON) = 1000 ри (厘, REE / RI, не чеканились).

Серебряный стандарт просуществовал в Корее с 1892 по 1901 г. Первые монеты должны были поступить в оборот в конце 1892 г.

Номиналы монет и их состав были следующими: 1 пхун (латунь), 5 пхунов (медь), $\frac{1}{4}$ яна (первоначально медно-никелевый сплав, а позднее медь, плакированная серебром), 1 ян (5,2 г, 80% серебра) и 5 янов (26,96 г, 90% серебра). В 1893 г. была отчеканена монета 1 ван (вона), по параметрам идентичная монете в 5 янов. С этими монетами сразу возникли существенные проблемы, поскольку многое пошло не по плану. Монеты достоинством 5 янов из-за финансовых трудностей и отсутствия технологий не удалось выпустить в достаточном количестве, их было отчеканено всего 19 923 штуки. Первые монеты были отчеканены 4 декабря 1892 г., но выпущены в обращение только 20 августа 1894 г. Это было связано с тем, что на аверсе монет название страны выглядело как «Великая Чосон» (大朝鮮), что возмутило китайского генерал-резидента в Сеуле Юань Шикая. Слово 大 - «Великая» могло относиться только к Китайской империи, а Чосон, как её данник, на такой эпитет права не имела. В результате на монетах 1893 и 1894 годов это слово пришлось убрать. Только после того, как китайцы вступили в войну с Японией и проиграли её, монетный двор снова выпустил монеты с «Великой Чосон» (рис. 14, 15). Резкое падение цен на никель сделало чрезвычайно выгодным чеканить медно-никелевые монеты достоинством $\frac{1}{4}$ яна. Они сразу же стали в промышленных масштабах подделываться в Японии и контрабандой переправляться в Корею, что вызвало у населения волну недоверия к новым монетам.

Рис. 14. 1 ян. 1892. На аверсе
слева на 9 часов 鮮朝大 «Великая Чосон»
© Korean type set (фото)

Рис. 15. 1 ван 1893. На аверсе слева
на 9 часов 鮮朝 «Чосон» без эпитета «Великая»
© Heritage Auctions (фото)

В это время на Корею обрушились новые катаклизмы.

После заключения Тяньцзиньской конвенции 1885-го года Япония наращивала свою армию и методично модернизировала военную промышленность. Подготовка к большой войне с Китаем шла полным ходом.

В 1893 – 1894 гг. в Чосон вспыхнуло крестьянское восстание, возглавляемое религиозной сектой тонхак.

28 марта 1894 г. на территории Китая в Шанхае четырьмя выстрелами из револьвера был убит японский агент предводитель «переворота года Капсин» Ким Ок Кюн (рис. 16). Его убийца Хон Чжон У не понёс никакого наказания, а был просто выслан китайскими властями на родину в Корею, где король Коджон сразу же назначил его на государственную должность. В Корею было доставлено также тело убитого им Ким Ок Кюна, над которым, как над изменником родины, был устроен посмертный суд. Он был приговорён к расчленению, тело предателя Кима, разрубленное на восемь частей, разослали в каждую из восьми провинций Чосон, а голову водрузили на возвышающейся над Сеулом горе Чхонгьесан. В условиях международной политической напряженности это событие имело большой резонанс. Убийство Ким Ок Кюна японцы называют одним из событий, подтолкнувшим Японию к Первой китайско-японской войне. Как предлог для войны, его использовать, конечно, было сложно. Но предлог вскоре нашёлся.

Рис. 16. Утагава Кокунимаса. 1894. Убийство Ким Ок Кюна
Коллекция нисики-э, эпоха Чосон, хранилище Токийского университета Кэйдай

Весной 1894 г. восстание тонхак в Корее достигло небывалого размаха. Правительственные войска терпели поражение за поражением, и 1 июня

правительство Кореи запросило помощи у Китая в подавлении восстания. В соответствии с обязательствами Тяньцзиньской конвенции китайское правительство проинформировало японцев о своей военной операции. Получив уведомление, правительство Японии отреагировало немедленно. Заранее подготовленная армия уже 8 июня высадилась в ближайшем к Сеулу порту Инчхон. 23 июля японские войска вошли в Сеул, взяли штурмом королевский дворец Кёнбоккун, убив при этом около 70 человек, и сделали Коджона своим заложником. Правительство, состоящее из родственников королевы Мин, было разогнано, и сформировано новое прояпонское марионеточное правительство во главе с Ким Хон Джипом. Верховную власть согласился принять тэвонгун, мечтавший расправиться со своими политическими противниками. 25 июля под диктовку своих новых хозяев тэвонгун известил китайскую сторону о разрыве «вассальных отношений» Кореи с Китаем и «уполномочил» японскую армию изгнать китайцев из Кореи. Отсутствие профессионального опыта у китайских военачальников и плохая выучка солдат сразу повлекли за собой серию крупных поражений китайской армии. Осенью 1894 г. японцы выбили её из Кореи, и война переместилась на китайскую территорию. Японцы захватили Тайвань и Южную Манчжурию, при взятии Люйшуня (Порт-Артура) вырезав всё население города.

Осознав полную неспособность Китая продолжать войну, Ли Хунчжан был вынужден подписать с Японией Симоносекский мирный договор (30 марта 1895 г.), по которому Китай уступал Японии остров Тайвань, архипелаг Пэнху и Ляодунский полуостров, выплачивал огромную контрибуцию и навсегда отказывался от суверенитета над Кореей.

Сразу после занятия японцами Сеула марионеточное правительство Ли Хон Джипа запустило серию реформ на основе первоначального законопроекта, представленного японским послом Отори Кэйсукэ («Реформы года Кабо»). Эти реформы, имевшие характер модернизации, перестраивали органы управления и экономику Кореи по японскому образцу. В первую очередь из Ведомства королевского Двора были изъяты Центральный монетный двор и доходы от таможен. Отчеканенные монеты образца 1892 г. были, наконец, запущены в обращение. Система мер и весов была преобразована по образцу японской. На территории Чосон было разрешено циркулирование японской иены. Переформированная в 1894 г. дворцовая охрана осталась под контролем американских военных инструкторов, приглашенных в Корею в 1888 г. для преподавания в военном училище нового образца, а два батальона гарнизона Сеула были отданы под начало японских офицеров. При полностью расстроенных корейских финансах Коджону были навязаны два японских займа (130 тыс. и 3 млн. иен) под 6% на пять лет под залог доходов с корейских таможен. В обмен на заём Япония получила ряд концессий, в частности, на строительство железной дороги Пусан-Сеул, на разработку рудников, и т. д. Нельзя забывать, что Япония сама находилась в кредитном рабстве у финансовых воротил из Великобритании и США, и ограбление Кореи было для неё самым

действенным способом платить проценты по кредитам. Как писал русский посланник в Корею Карл Иванович Вебер: «Первая статья китайско-японского договора снова подтвердила независимость Кореи; между тем она, вероятно, не часто испытывала подобного гнусного ига и таких покушений на собственное самодержавие как во второй половине 1894-го и в 1895 году. Нельзя впрочем не отдавать справедливости японцам, что они действительно ввели некоторые улучшения в управлении, устроили контроль над финансами, реорганизовали полицию и проч.; но деятельность их носила слишком лихорадочный, иногда даже наивный характер; притом крутое проведение реформ лишь плохо замаскировало их старания укрепить свою власть и влияние в стране для возможно более основательной эксплуатации ее в собственную пользу. Их деспотизму не суждено было просуществовать очень долго»²⁶.

Встревоженная вторжением Японии на материковую часть Азии, Российская империя, заручившись поддержкой Франции и Германии, предъявила к Японии требования вывести войска с Ляодунского полуострова. В противном случае три державы угрожали начать против неё военные действия («Тройственная интервенция»). Под оказанным давлением Япония была вынуждена отказаться от Ляодунского полуострова и 5 мая 1895 г. начала вывод войск. Российская империя стала рассматривать находящиеся на Ляодуне Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний) как необходимые ей незамерзающие порты в акватории Тихого океана для размещения военно-морского флота. 3 июня 1896 г. между Россией и Китаем был заключён Айгунский договор, который подразумевал совместные военные действия против Японии в случае её нападения на любую из сторон, а также на Корею. Кроме того Россия получила концессию на строительство стратегически важной железной дороги Чита-Владивосток (Китайско-Восточной железной дороги) по территории принадлежащей Китаю Манчжурии. По согласованию с Ли Хунджаном в декабре 1897 г. российские военные суда встали на рейд в Порт-Артуре. А 27 марта 1898 г. Россией и Китаем в Пекине была подписана Русско-китайская конвенция, согласно которой Порт-Артур и Дальний с прилегающими территориями предоставлялись в аренду России сроком на 25 лет. Известие о том, что Россия получила Ляодунский полуостров, от которого Японию вынудили отказаться, привело к усилению милитаризации Японии, на этот раз направленной против России.

В Корею отказ Японии от Ляодуна был воспринят как признак её слабости. Освобождение от японского засилья королева Мин и её окружение видели теперь только в России. В июне-июле 1895 г. из правительства были изгнаны самые одиозные прояпонские министры, на место которых поставили других, придерживавшихся прорусской ориентации. Однако

²⁶ Вебер, К. И. Записка о Корее до 1898-го года и после, составлена в 1903 г. во время пребывания в Сеуле в связи с торжествами по случаю 40-летия восшествия Коджона на престол. Впервые опубликована полностью в альманахе «Рос. корееведение». Вып. 2. М., 2001. Электронный ресурс: <https://koryo-saram.ru/k-i-veber-zapiska-o-koree-do-1898-go-goda-i-posle/>

Российское правительство не проявляло политической активности в корейском вопросе. Оно не реагировало на просьбы корейской стороны прислать военных советников, врачей, инженеров и прочих специалистов. Даже на личное письмо Коджона в июне 1895 г. с просьбой «удержать порабощающую силу» Японии и «поддержать слабую Корею» ответа не последовало²⁷.

Правительство Японии, почувствовав угрозу своему влиянию в Корее, решило пойти на беспрецедентные меры. Оно организовало убийство главы антияпонской партии – королевы Мин. Заговор возглавил новый японский посланник в Корее генерал-лейтенант Миура Горо. Соучастником был ненавидевший королеву тэвонгун, 16 августа 1895 г. собственноручно подписавший клятву, что будет содействовать её смещению. 8 октября 1895 г. японские и обученные ими корейские солдаты во главе с Миурой, переодевшись в гражданское, проникли во дворец Кёнбоккун и устроили там настоящую бойню (рис. 17). Так как никто из нападавших не знал королеву в лицо, убивали всех женщин, сбрасывая их с лестниц и выкидывая из окон, а потом забивая ногами до смерти. Королеву нашли в покоях, повалили на пол, убийца три раза вонзил ей в грудь меч и отрубил голову. После этого тело королевы вытащили во двор, облили маслом и сожгли.

Рис. 17. Нападение убийц на королеву Кореи.
Иллюстрация из еженедельника Le Journal illustré (Франция) от 27 октября 1895 г.

Запуганный Коджон снова оказался заложником у себя во дворце, опасаясь, что его в любую минуту могут убить, как жену. Заново сформированное марионеточное правительство Ким Хон Джипа по указанию японцев стало проводить очередной виток реформ, которые носили откровенно издевательский характер над народом Кореи и его культурой. По конфуцианской традиции корейские мужчины не стригли волосы на голове, а

²⁷ Пак Б. Д. Россия и Корея. М., ИВ РАН, 2004, с. 220.

собирали их в пучок на затылке, который назывался санту (*хангыль 상투*). Собранные таким образом волосы поддерживались на голове традиционной повязкой мангён (*хангыль 망건*). Стрижка расценивалась как святотатство, нарушение сыновней почтительности, так как волосы считались «даром родителей». Новый указ запрещал ношение бороды, санту и мангёна, а также курение трубок. Причём приводился в исполнение он самым оскорбительным образом: солдаты хватали мужчин прямо на улице и насильственно стригли их. Убийство «матери страны» - королевы Мин и новые одиозные указы переполнили чашу терпения корейцев. По всей стране вспыхнули восстания. Убивали японцев, прояпонское правительство утрачивало контроль над целыми провинциями, налоги в казну не поступали.

11 февраля 1896 г., тайно списавшись с генеральным консулом России К. И. Вебером, Коджон со своей фавориткой принцессой Ом и наследным принцем Сунджоном в двух женских паланкинах (женские не досматривались японцами), бежал из дворца Кёнбоккун и укрылся в здании русской миссии, находившейся под охраной 160 русских гвардейцев морского экипажа с крейсера «Адмирал Нахимов». Ситуация в стране сразу же изменилась. Коджон распустил правительство и приговорил к смерти Ким Хон Джипа и других прояпонских министров. Тело казнённого Ким Хон Джипа было разрублено и по частям разослано в каждую из 8-ми провинций Чосон. Указы прояпонского правительства, в том числе о причёсках, были отменены.

Коджон прожил в русской миссии больше года. Там же расположилось сформированное им новое правительство. Совершенно пророссийским его было назвать невозможно. Группировки насквозь продажных чиновников принимали сторону той державы, которая больше платила. Тем не менее, в целом оно было антияпонским, и Коджон ждал от России каких-то более решительных мер, чтобы она обеспечила его личную безопасность и восстановила экономическое развитие страны. Однако Россия никаких мер в этом отношении не предпринимала. Чтобы связаться с российским правительством, Коджон отправил в Москву на коронацию Николая II полномочного министра Мин Ён Хвана. 22 мая 1896 г. Мин получил аудиенцию у русского императора, потом посетил Санкт-Петербург. Там он встретился с министром иностранных дел князем Лобановым-Ростовским и передал ему пять просьб корейского правительства: прислать надёжную гвардию для защиты короля, пока корейская армия не будет преобразована; военных инструкторов; советников: одного для королевского двора, чтобы быть рядом с королем; по одному для министерств; для управления шахтами, железными дорогами и т. д.; провести телеграфные линии между Россией и Кореей на условиях, выгодных для обеих сторон; предоставить заём в размере 3 миллионов иен для погашения долга Японии. Лобанов ответил, что обеспечить охрану корейского короля будет невозможно из-за предсказуемых конфликтов с англичанами или немцами, но согласился на отправку финансового агента для погашения долга, установление

телеграфных линий и отправку военных инструкторов. Несмотря на то, что Россия показала половинчатый ответ Корее, Мин привез в Корею 13 российских военных инструкторов.

Исключительно благоприятные для России обстоятельства, когда она могла полностью взять под контроль ситуацию в Корее, не были использованы российским правительством. Россия, придерживаясь принципа «невмешательства во внутренние дела Кореи», никаких выгод для себя из этого не извлекла. Она не смогла получить важные концессии на строительство железных дорог, прокладку телеграфных линий и разработку месторождений. Их получение постоянно блокировали сторонники американцев в правительстве, а российский полномочный представитель в Корее К. И. Вебер, не смотря на близость к Коджону, не обладал необходимыми способностями, чтобы преодолеть их сопротивление. Доходы от таможенных сборов и пошлин с 1893 г. находились в руках британского финансиста генерального комиссара таможен Джона Мак-Ливи Брауна. А так как таможи представляли собой самый значительный источник доходов корейского казначейства, Браун являлся фактическим финансовым советником при корейском дворе, имея право личного доступа к королю.

Бегство Коджона в российскую миссию всерьёз беспокоило уже не только японцев, но и их британо-американских кураторов. Прямо из США в Корею была направлена «тяжёлая артиллерия» - иноагенты Со Чжэ Пхиль и Юн Чхи Хо. Первый из них, Со Чжэ Пхиль, в молодости проходил подготовку в Японии, потом был самым молодым из участников «переворота Капсин». После его подавления бежал в Японию, оттуда переехал в США, где продолжил обучение, женился на племяннице президента США Джеймса Бьюкенена, получил американское гражданство и даже сменил имя на европейское Филипп Джэсон. Не смотря на то, что Коджон объявил амнистию участникам переворота Капсин, Со не собирался возвращаться на родину. Однако у хозяев были на него другие планы, и ему пришлось расстаться с беззаботной жизнью в Америке. Вместе с американским агентом помельче Юн Чхи Хо уже в апреле 1896 г. они стали издавать в Сеуле газету «Тоннип Синмун» (второе название по-английски Independent - «Независимая»), где печатали антироссийские и антиправительственные статьи, всячески дискредитирующие пребывание короля в русской миссии. Самое циничное было в том, что они организовали финансирование этой антиправительственной газеты за счёт самого правительства. Потом эту газету вообще безо всякого стеснения вместо них возглавил посланник США в Корее Гораций Ньютон Аллен. В июле 1896 г. Со Чжэ Пхиль создал так называемый «Клуб независимости», который якобы должен был собирать средства на постройку Арки независимости, но на самом деле благодаря ловкой демагогии его создателей превратился в широкое антироссийское и антиправительственное движение, получившее название «Общества независимости».

Подталкиваемое своими англо-американскими хозяевами и расценивая нерешительную позицию России в корейском вопросе как слабость,

«Общество» организовало серию масштабных антироссийских пикетов и митингов в Сеуле, требуя от Коджона покинуть российскую миссию. 20 февраля 1897 г. под внешним давлением Коджон переехал во дворец, но не обратно в Кёнбоккун, а в нынешний Токсугун, который был меньше размером, но находился от русской миссии в нескольких минутах ходьбы.

Понимая, что в новых условиях можно полностью потерять свои позиции в Корее, правительство Российской империи решило сменить свою пассивность на более активные действия. Свидетельством этого отхода от прежней политики невмешательства в дела Кореи стало назначение 7 сентября 1897 года Алексея Николаевича Шпейера на пост российского посланника в Корее вместо Вебера. С момента своего прибытия в Сеул Шпейер дал понять, что его послали придать новый импульс российской политике в отношении Кореи. Вместе с ним в Сеул прибыла новая партия русских военных инструкторов.

Чтобы избавить Корею от кредитного рабства по отношению к Японии, было решено удовлетворить просьбу Коджона и предоставить ему заём в размере 3 миллионов иен для погашения долга Японии. Для обслуживания займа необходимо было создать кредитное учреждение в Сеуле, которое предполагалось назвать Русско-Корейским банком. Но чтобы быть уверенным в том, что правительство Кореи сможет осуществлять платежи по займу, необходимо было отправить ко двору Коджона финансового советника. Но не простого советника, а такого, кто смог бы вырвать из рук британца Мак-Ливи Брауна главный источник доходов казначейства — морские таможи.

21 мая 1897 года министр финансов России Сергей Юльевич Витте дал своё согласие на назначение русского финансового советника при корейском дворе. Его кандидатурой на этот пост стал Кир Алексеевич Алексеев, управляющий канцелярией Департамента таможенных сборов Министерства финансов, задачей которого, таким образом, стала осторожная, но неуклонная передача корейской таможенной администрации в руки России. Как писал об Алексееве святитель Николай Японский: «Он — положительно феномен: может сказать на память всю финансовую роспись на год, может диктовать бумаги разом трем писцам, разговаривая в то же время с посторонним лицом, может на память играть на двух шахматных досках, несколько не перепутывая ходов. В то же время человек очень симпатичный, увлекательный в разговоре, говорящий, как книга, откровенный»²⁸. Чтобы не вызвать подозрений у англичан и американцев об истинной цели приезда в Сеул Алексева, он был отправлен туда в качестве агента министерства финансов России²⁹, каких министерство сплошь и рядом отправляло и в другие страны.

²⁸ Дневники св. Николая Японского. Том III. Санкт-Петербург, Гиперион, 2004. Запись 25 апреля/7 мая 1898. <https://litlife.club/books/223770/read?page=213&ysclid=m8p9t1mqoo309761911>

²⁹ В визитной карточке Алексеева название должности было записано так: «Agent of the Imperial Russia Ministry of Finance». Дневники св. Николая Японского. Том III. Санкт-Петербург, Гиперион, 2004. Запись 19 апреля/1 мая 1898. <https://nipponsword.ru/bibl/Dnevnik-Tom-III-1893-1899-gg.pdf>

5 октября 1897 г.³⁰ Алексеев вместе со своим секретарём Гарфильдом приехал в Сеул и был немедленно принят королём, с которым имел секретную беседу. Однако вступление его в должность откладывалось, так как Коджон решил принять титул императора и внести в международный статус Кореи глубокие и довольно значительные изменения.

12 октября 1897 г. произошла торжественная коронация Коджона императорской короной. При этом сам Коджон принял новое «императорское» имя Кван Му (ханча 光武, приблизительный перевод «Блистающий воин» от иероглифов «молния» и «вооружённый»). Корея из Чосон была переименована в Тэ Хан (ханча 大韓), то есть «Великая Хан». Словом «Хан» в древности называла себя этническая общность, проживавшая на территории трёх царств, на которые был разделён Корейский полуостров, предполагаемые предки корейцев. Новое название страны должно было подчёркивать древность и самобытность корейского народа. Интересно, что в современную эпоху, когда Корея разделена на Северную и Южную, Северная Корея имеет самоназвание Чосон, а Южная называется Тэ Хан. То есть Северная Корея считает себя наследницей традиционной корейской культуры, до её европеизации, а Южная – правопреемницей государства с более высоким статусом, то есть суверенной империи.

Так как Коджон теперь стал императором, а на Востоке «император» - не просто глава государства, это фигура сакральная, отражающая новый небесный миропорядок, - было введено новое летоисчисление. Вместо «эры Кэгук» - летоисчисления, начинавшегося с года основания Чосон (1392), была введена «эра Кван Му», начинающаяся с первого года правления Коджона в качестве императора. Таким образом 1897 год, или 506-ой год Кэгук, был объявлен 1-ым годом Кван Му.

Дизайн корейских монет в целом остался прежним. Изменения коснулись только легенды на аверсе. Они отразили смену названия страны и перемену датировки (рисунки 17А – старая легенда и 17Б – новая легенда).

Рис. 17А. 5 пхунов 1896 г.

На аверсе вверх: • 大朝鮮 開國五百五年 •
Перевод: Великая Чосон. Кэ Гук 505 год

Рис. 17Б. 5 пхунов 1898 г.

На аверсе вверх: • 大韓 • 光武二年 •
Перевод: Великая Хан. Кван Му 2 год

³⁰ Allen, Horace N. A chronological index; some of the chief events in the foreign intercourse of Korea from the beginning of the Christian era to the twentieth century. Press of Methodist Publishing House, Seoul, 1901. P. 36. Пак даёт другую дату: 30 сентября 1897 г. (Пак Б. Д. Россия и Корея. М., ИВ РАН, 2004. С. 288). Однако я больше склонен доверять датам Горация Ньютона Аллена, который в то время был посланником США в Сеуле и вёл ежедневник событий.

После торжеств по поводу своего нового статуса Коджон несколько раз принимал Алексеева в частном порядке. Он понравился императору изысканными манерами, эрудицией и деловыми качествами. Алексеев, ознакомившись к тому времени с бухгалтерией Мак-Ливи Брауна, выяснил, что тот бесконтрольно пользовался процентами, причитающимися казне по текущему счёту от государственных доходов, и, выписывая в расход деньги на уплату корейских долгов, спекулировал миллионными суммами иногда в течение нескольких месяцев. Например, в 1896 г., выписав в расход 1 миллион иен для уплаты части долга Японии по трёхмиллионному займу 1895 г., он бесконтрольно распоряжался этим миллионом в течение 4-х месяцев. Узнав об этом, Коджон пришёл в ярость и потребовал немедленно уволить Мак-Ливи Брауна и назначить на его место Алексеева.

Но уволить Брауна оказалось делом невероятной сложности. В британской миссии распоряжение Коджона вызвало моментальную ответную реакцию. Генеральный консул Великобритании в Сеуле Джон Джордан атаковал Коджона запугиваниями, намекая на применение британцами корабельной артиллерии против Кореи в случае увольнения Брауна. Одновременно пробританский министр иностранных дел Кореи Мин Чун Мук находил всяческие уловки, не позволяющие расторгнуть контракт с Мак-Ливи Брауном. Только после того, как российский посланник А. Н. Шпейер убедил Коджона уволить Мин Чун Мука и назначить на его место пророссийского министра Чо Бён Сика, последний 5 ноября 1897 г. подписал с Алексеевым соглашение о назначении его главным советником министерства финансов и генеральным комиссаром таможенного ведомства.

Не смотря на то, что Китай проиграл войну с Японией и был вынужден отказаться от сюзеренитета над Кореей, таможенное ведомство Кореи почему-то оставалось в подчинении Генерального комиссара китайских таможен Роберта Харта, соотечественника Мак-Ливи Брауна. Харт приказал Брауну полностью игнорировать назначение Алексеева и отказываться передавать ему дела. Одновременно Джордан одолевал Коджона угрозами от имени британского правительства. В сложившейся ситуации Шпейер пошёл на компромисс. Браун оставался работать в таможенном ведомстве, но в подчинении Алексеева, при этом сложив свои полномочия как советника министерства финансов. 14 декабря 1897 г. Браун подписал меморандум о своём подчинении Алексеву и изъятии корейских таможен из ведения Роберта Харта. Таким образом бюджет министерства финансов Кореи переходил в руки Алексеева. Это был не весь бюджет Кореи. Как я уже говорил, значительная часть доходов была изъята из ведения министерства финансов и находилась в руках Ведомства Двора, которое в то время возглавил Ли Ён Ик, но разговор о нём пойдёт позже.

Британские банкирские дома отнюдь не собирались даже такую малость, как корейский бюджет и таможи, выпускать из своих рук. Масла в огонь добавило известие о создании Русско-Корейского банка. С. Ю. Витте долго колебался, стоит ли его учредить. Работая всю жизнь управляющим

железных дорог и дослужившийся до министра путей сообщения, на влиятельную должность министра финансов он попал только благодаря ловким интригам международных финансистов, в кругах которых вращалась его жена Матильда. Там он оказался не на своём месте. Например, проводя в России по совету американского банкира Джона Пирпонта Моргана денежную реформу 1897 г. по установлению золотого стандарта, Витте на треть девальвировал российский рубль и увеличил на 53% государственный долг. В душе Сергей Юльевич оставался железнодорожником. Недаром он так опекал Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД), для кредитования и обслуживания которой в 1895 г. был создан Русско-Китайский банк. Весной 1897 года Витте решил попытаться добиться от Китая дальнейших железнодорожных концессий. В мае того же года в обход официальных дипломатических каналов и министра иностранных дел он отправил в Пекин председателя правления Русско-Китайского банка князя Эспера Ухтомского. Витте поручил Ухтомскому «прощупать» Ли Хунчжана на предмет строительства и приобретения прав на железнодорожную ветку, идущую от КВЖД на юг к Желтому морю. Частный визит Ухтомского вызвал такое раздражение у «Жёлтого Бисмарка» Ли Хунчжана, что тот категорически отказался рассматривать возможность каких-либо новых концессий. Провал миссии Ухтомского в Китае навёл товарища (так называлась должность заместителя) министра финансов Петра Михайловича Романова на мысль о возможности провести железнодорожную ветку к Жёлтому морю по территории Кореи. В письме Витте он так объяснил свою позицию:

«...в настоящее время китайцы вряд ли позволили бы нам добраться по железной дороге до одного из портов Ляодунского полуострова, поскольку они понимают, что это полностью отдало бы Пекин в нашу власть; с другой стороны, они не стали бы сильно возражать против проведения железной дороги из Бодуна через Кирина в один из портов Ляодунского полуострова. Или другие корейские порты, поскольку это защитило бы их от любого захвата Кореи японцами. Для того чтобы мы могли получить такое разрешение от Кореи, сначала необходимо обеспечить влияние на её финансовые дела, в связи с чем нам не нужно избегать финансовых жертв, поскольку наши инвестиции будут возвращены в сто крат в недалеком будущем»³¹.

Доводы Романова были достаточно убедительными, поскольку 28 октября 1897 г. Витте, наконец, одобрил создание Русско-Корейского банка. Из приведенных выше слов Романова ясно, что такое учреждение следует рассматривать как ещё один гибкий инструмент, созданный Витте по его новой программе дальневосточной экспансии. 5 декабря 1897 г. по докладу министра финансов Витте императором Николаем II был Высочайше утверждён Устав Акционерного Общества под наименованием «Русско-Корейский банк» (латиницей название писалось Russo-Korean Bank, а не

³¹ Романов Б.А. Россия в Манчжурии. 1892-1906. Ленинград, 1928. С. 157-158.

Russian-Korean Bank). Учредителями Русско-Корейского банка были: упомянутый выше князь Эспер Эсперович Ухтомский; член совета директоров АО «Санкт-Петербургский международный коммерческий банк» Федор Карлович Нотгафт; председатель правления АО «Владикавказская железная дорога» и вице-председатель АО КВЖД Станислав Ипполитович Кербедз; член совета директоров Русско-Китайского банка Александр Францович Кох; и председатель правления АО «Санкт-Петербургский международный коммерческий банк» Адольф Юльевич Ротштейн, которого называли «правой рукой» и даже «тенью Витте»³². Интересно, что совет директоров вновь созданного банка был практически идентичен совету директоров Русско-китайского банка, созданного в декабре 1895 года. Уставной капитал Русско-Корейского банка составлял 500 тысяч рублей. Главная контора находилась в Санкт-Петербурге. В ближайшее время предполагалось открыть отделение банка в Сеуле, соуправляющими которого были назначены С. Б. Габриэль и В. М. Корейлин.

При обсуждении в министерстве финансов России вопроса о главных целях создания Русско-Корейского банка один из его учредителей, А.Ю.Ротштейн, считая невыгодным сколько-нибудь серьезное участие в политических комбинациях русского правительства в Корее Русско-Китайского банка, полагал, что именно Русско-Корейский банк, а не отделение Русско-Китайского, должен был послужить орудием передачи корейскому правительству ссуды из средств КВЖД, т. е. на деле из сумм государственного казначейства³³. Неожиданно быстрый успех Алексеева – то, что представлялось достижимым ценой длительных, осторожных усилий без особенной надежды на успех, совершилось в кратчайший срок и как бы само собой: Россия становилась формально хозяином корейских финансов, и ей оставалось только безостановочно развивать свой успех. Ближайшей задачей становилось пустить в ход Русско-Корейский банк, куда и перевести депонирование таможенных сборов из японских банков, державших свои отделения в двух главных (открытых) портах – Пусане и Инчхоне³⁴.

По состоянию на конец 1897 года собственно корейским в Корее был только один банк³⁵ – «Хансон Ынхэн», основанный несколько месяцев назад, 19 февраля 1897 года. Банк имел успех, потому что, несмотря на выдачу денег взаймы по ставке, в два раза превышающей ту, по которой он их брал, процентные ставки банка были намного ниже, чем у японских и английских банков. Согласно анекдотической истории, первым имуществом, которое банк использовал в качестве обеспечения по кредиту, оказался осёл. Перед сотрудниками банка стояла задача кормить и заботиться о своём залоге, поскольку срок действия кредита истёк. Полагаться на надёжность такого

³² Высочайше утверждённый Устав Русско-Корейского банка. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XVII. 1897 год. СПб, 1900, 14747. – Декабря 5-го. С. 671.

³³ Романов Б.А. Россия в Манчжурии. 1892-1906. Ленинград, 1928. С. 168-169.

³⁴ Там же, с. 177-178.

³⁵ В следующем 1898 г. был учреждён ещё один недолговечный корейский банк – «Тэхан Чхониль Ынхэн».

банка было невозможно, так как его предшественник «Чосон Ынхэн», учреждённый в 1896 году, к тому времени уже лопнул.

Остальные три банка, имеющие филиалы в Корее, принадлежали враждебным России государствам – Японии и Великобритании. В Корее действовало отделение крупнейшего британского банка в Восточной Азии – The Hongkong and Shanghai Banking Corporation, и отделения двух японских банков: «Дайити Гинко», первого акционерного банка Японии – в Инчхоне и Пусане, и «Юхати Гинко» – в Инчхоне. Но все эти отделения находились в периферийных городах. Слух о том, что русским разрешено открыть свой банк в столице Кореи – Сеуле, взбудоражил иностранных банкиров и консолидировал их в борьбе против России.

Доминирующим банком в экономике Кореи был японский «Дайити Гинко». Когда в 1897 году Япония перешла на золотой стандарт, она вывела из обращения свои серебряные монеты в 1 иену. Поскольку они использовались для международной торговли в Корее, среди японцев, которые активно налаживали там коммерческие дела, возникло некоторое замешательство. Банк «Дайити Гинко» представил аргументы предпринимателей Министерству финансов Японии. В результате некоторые изъяты из обращения монеты были перечеканены (чтобы предотвратить обратный обмен на золото на Японском монетном дворе) и допущены к обращению в Корее и других азиатских регионах, где у Японии были интересы. Таким образом, Япония смогла расширить свое присутствие на азиатских рынках с небольшими затратами. Став главным советником министерства финансов Кореи, Алексеев решительно выступил против обращения в Корее перечеканенных японских иен. Японский посол в Петербурге немедленно предъявил протест против назначения Алексеева на пост главного финансового советника, мотивируя это нарушением договоров между Японией и Россией по поводу невмешательства во внутренние дела Кореи.

1 марта 1898 г. отделение Русско-Корейского банка в Сеуле открылось. Японские, британские и американские дипломаты направили российскому посланнику в Корее Шпейеру совместную ноту протеста против открытия отделения. Но это была просто ни к чему не обязывающая формальность. Главный удар против России готовился её врагами посредством пресловутого «Общества независимости». Ещё до официального открытия отделения, газета Со Чжэ Пхиля «Тоннип Синмун» (она же Independent) от имени «Общества» стала печатать провокационные «открытые письма» правительству, явно вводящие читателей в заблуждение и сеющие панику среди обывателей. С первых же строк в этих «письмах» содержалась заведомо ложная информация. «Общественность, – писала газета, – была проинформирована о том, что Финансовый департамент извлёк депозиты правительственных денег из двух местных корейских банков и поместил их в

Русско-Корейский банк»³⁶. Хотя мы видели, что местный банк в Корее был только один, и всё, что можно было оттуда извлечь, - это не выкупленного из залога осла. Далее газета нагнетала истерию: «Кроме того, ходят слухи о том, что ваш департамент перевел большую сумму денег из казначейского хранилища в хранилище Русского банка. Кроме того, указанный банк был уполномочен собирать и выплачивать все правительственные доходы для Финансового департамента. Этот вопрос касается людей, и они должны знать факты дела. Если эти слухи правдивы, мы должны считать, что Русско-Корейский банк фактически является нашим казначейством, а ваш департамент будет лишь номинальным главой. Мы надеемся, что это неправда, но после того, как мы слышали такие слухи, мы, в смысле наших моральных обязательств, которые мы имеем перед Правительством, глубоко заинтересованы и стремимся узнать точные отношения и привилегии, которые указанный банк получил от Правительства»³⁷. В дополнение к этому в стенах британской миссии от имени «Общества» 20 февраля 1898 г. была составлена петиция Коджону, в которой указывалось, что «передача в руки иностранцев финансового и военного ведомств империи и фактическое предоставление одной иностранной державе верховного руководства внутренней и внешней политикой империи не согласно с принципом независимости Кореи»³⁸.

На фоне истерии, нагнетаемой в печати, с 21 февраля 1898 года активисты «Общества» устраивали в Сеуле многочисленные митинги, на которых толпам обывателей внушалось, что хищная Россия пытается «завладеть деньгами корейцев, превратить их в рабов и отправить на строительство Транссибирской железной дороги»³⁹. Сотрудничающих с Россией корейских чиновников обвиняли в том, что они продали родину, и открыто требовали их смерти. 22 февраля 1898 г. было совершено нападение убийц на главу пророссийской партии – переводчика русской миссии Ким Хон Ньюка, и только благодаря вмешательству китайских рабочих из британской миссии, он чудом остался жив. После того, как Шпейер потребовал от Коджона прибыть в русскую миссию и принести извинения за этот инцидент, лидеры «Общества» взвинтили волну националистических митингов и бесчинств. Подкупленные британцами чиновники министерства иностранных дел Кореи пошли на невиданную до сих пор акцию: они объявили забастовку, отказавшись подчиняться «русской марионетке» Мин Чун Муку. Кульминацией событий была устроенная «Обществом» 10 марта 1898 года перед дворцом Коджона поистине небывалая массовая

³⁶ Neff, Robert. The short-lived Russo-Korean Bank of 1898. // The Korea Times. Published Mar 6, 2022 9:06 am KST. Updated Mar 6, 2022 3:40 pm KST. Электронный ресурс:

<https://www.koreatimes.co.kr/opinion/20220306/the-short-lived-russo-korean-bank-of-1898>

³⁷ Там же.

³⁸ Пак Б. Д. Россия и Корея. М., ИВ РАН, 2004. С. 298.

³⁹ Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. / Ред., сост. хрон. табл., сост. указателя Т. М. Симбирцева. (Orientalia et Classica: Труды Института восточных культур и античности: вып. 41.) М.: Наталис, 2011. С. 464.

антироссийская политическая демонстрация, на которую удалось согнать толпу около 10 тысяч человек.

Всё это совпало с неожиданным разворотом дальневосточной политики Российского правительства. Министру иностранных дел России Михаилу Николаевичу Муравьеву удалось то, чего не удавалось сделать Витте – уговорить Ли Хунчжана сдать России в аренду – не только землеотвод под железную дорогу в китайской Манчжурии, но и часть Ляодунского полуострова с городами Люйшунь (Порт-Артур) и Далянь (Дальний). 15 декабря 1897 г. русская военно-морская эскадра встала на рейд в Порт-Артуре. Россия приобретала долгожданный незамерзающий порт для стоянки Тихоокеанского флота. Поскольку Ляодун был во время японо-китайской войны оккупирован Японией, и только «тройственная интервенция» России, Франции и Германии заставила её в 1895 г. вывести оттуда войска, угроза войны с Японией, у которой теперь отняли ещё и Корею, становилась реальной. В эту войну на стороне Японии могла втянуться Великобритания, чьи интересы в Корее были тоже нарушены. Посчитав, что Россия на данном этапе не готова вести войну, и что приобретение Порт-Артура для неё важнее, чем экономическая экспансия в Корее, российское правительство приняло решение не обострять конфронтацию и пойти на уступки враждебным странам в корейском вопросе, отозвав из Сеула военных инструкторов и финансового советника.

7 марта 1898 г. Шпейер обратился к Коджону с официальным письмом, в котором ставился вопрос, считает ли император целесообразным дальнейшее пребывание на своих постах русских финансового советника и военных инструкторов. 12 марта корейское правительство прислало Шпейеру формальный ответ, что принимает его предложение отозвать российских военных инструкторов и К. А. Алексеева.

Алексеев рассчитался с корейским правительством 20 марта, вручив ему под расписку 1 278 122 иены (на момент его вступления в должность общая сумма средств, оставленных в казначействе Мак-Ливи Брауном, составляла порядка 23 тысяч иен). Здесь хочется отметить, что некоторые исследователи, публикуя работы, касающиеся приходно-расходной части таможенного бюджета Кореи 1890-ых гг., делают одну и ту же ошибку. Они приводят цифры в валюте, которую называют «воной». Как я уже указывал, денежной единицей Кореи в это время была не вона, а серебряный ян (兩, YANG). До 1 октября 1897 года ян был привязан к японской иене из расчёта 5 янов = 1 иене. После перехода Японии на золотой стандарт с 1 октября 1897 года иена была девальвирована в два раза, и курс серебряного яна по отношению к японской иене стал зависеть от разницы в ценах на золото и серебро. Западные финансисты часто применяли по отношению к валюте, в которой рассчитывался бюджет корейских таможен, слово DOLLAR. Некоторые исследователи неправильно переводят это слово, как «вону», но на самом деле в данном случае оно обозначает японскую иену.

Так как задачи, для которых создавался Русско-Корейский банк, отпали сами собой, 8 апреля 1898 года отделение этого банка в Сеуле закрылось, а к

концу месяца его сотрудники освободили арендуемое здание. В своей работе я дал исчерпывающий перечень операций, для совершения которых создавался этот банк. Эмиссией бумажных или металлических денег он не занимался, хотя по уставу имел на это право с разрешения правительства Кореи⁴⁰. Встречающиеся в работах некоторых авторов утверждения, что Русско-Корейский банк чеканил корейские монеты с Орлом – не более, чем плод фантазии авторов.

Руководитель «Общества независимости» Со Чжэ Пхиль в апреле 1898 года вернулся в США. Хозяева посчитали, что свою задачу он выполнил. «Общество» возглавил его младший товарищ Юн Чхи Хо, продолжая играть в революцию. «Общество» стало требовать введения представительного органа власти, устраивало на улицах Сеула митинги и беспорядки, к концу 1898 года переросшие в настоящие вооружённые столкновения с правительственными силами. Но когда «Общество» стало требовать расторжения всех контрактов и концессий с иностранцами, задев интересы своих англо-американо-японских покровителей, те уже сами встревожились и отдали «Общество» Коджону на растерзание. «Общество» было разогнано, лидеров казнили и побросали в тюрьмы, самые удачливые из них бежали за границу. Рупор оппозиции – газету Общества «Тоннип Синмун» (Independent) посланник США Гораций Ньютон Аллен цинично продал правительству Кореи, и она была моментально закрыта.

К. А. Алексеев был направлен агентом министерства финансов России в Иокогаму. Там он с юмором рассказывал Николаю Японскому «много интересного про Корею; например, что “в Корее первый мошенник..., окрадывающий государство, сам Король; бывает в восхищении, когда чиновник ловко украдет из казны”». Когда Алексеев управлял там финансами, и министрам нельзя стало красть, некоторые жаловались Королю на это, и он сам наставлял, как выманить у Алексеева деньги, и прочее»⁴¹.

С середины 1898 г. российское влияние в Корее стало ослабевать.

После отставки Алексеева в качестве главного комиссара таможен корейским правительством был повторно нанят Мак-Ливи Браун. Теперь никто не мешал ему ловко использовать свои полномочия, чтобы сделать морскую таможню независимой от министерства финансов. Он открыто проводил проанглийскую и японскую политику. Браун согласился на свободное обращение японских серебряных монет, продлил право японского банка «Дайити Гинко» получать таможенные пошлины, а также разрешил обращение выпускавшихся банком «Дайити Гинко» кредитных билетов. Таким образом, Япония многим обязана Брауну в создании прочной базы в этой области. Прояпонская политика Брауна совпадала с внешней политикой Британии. Они работали в тесном партнёрстве по всем вопросам, особенно в блокировании российского и французского займа в 1901 году. Браун

⁴⁰ Высочайше утверждённый Устав Русско-Корейского банка. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XVII. 1897 год. СПб, 1900, 14747. – Декабря 5-го. С. 671.

⁴¹ Дневники св. Николая Японского. Том III. Санкт-Петербург, Гиперион, 2004. Запись 19 апреля/1 мая 1898. <https://nipponsword.ru/bibl/Dnevnik-Tom-III-1893-1899-gg.pdf>

защищал права Англии и Японии, в то время как Британия и Япония оказывали ему всецелую поддержку. В заключение, Браун, как советник и генеральный комиссар таможен, играл активную роль в проникновении этих стран в экономику Кореи. Это противоречило целям корейского правительства, нанимавшего иностранных советников, чтобы модернизировать страну, сохранив её экономическую независимость.

В конце 1890-ых годов абсолютным фаворитом Коджона стал Ли Ён Ик (рис. 18). Ли родился в Северном Хамгёне, и благодаря географическому положению этой провинции на границе с Россией выучил русский язык, получив преимущество, которое хорошо послужило ему после бегства Коджона в русскую миссию⁴². Будучи мелким чиновником, во время пребывания короля в русской миссии он стал пользоваться такой благосклонностью Коджона, что вскоре был назначен управляющим его личным имуществом и казной, находящимися в Ведомстве Двора. Обладая всеми качествами лукавого царедворца и умелого интригана, Ли Ён Ик смог одолеть всех своих соперников и вскоре достиг небывалых высот, став важнейшим корейским вельможей и хранителем императорской печати.

Рис. 18. Министр финансов Корейской империи и директор Центрального монетного двора Ли Ён Ик
Фрагмент парадного портрета. National Folk Museum of Korea

В распоряжении Ведомства Двора, т. е., практически под контролем Ли Ён Ика, находились наиболее доходные источники налоговых поступлений. Убедив Коджона отменить положения «реформ года Кабо» о переводе системы налогообложения под полный контроль министерства финансов, Ли Ён Ик передал Ведомству Двора доходы от монополии на продажу женьшеня, налоговые поступления от рудников и аренды государственных земель, и т. д. Громадные по корейским масштабам недокументированные суммы, полученные в основном в качестве взяток от желающих получить

⁴² Empire Orders found in Pictures: Korean Medals 한국 메달. Электронный ресурс: <https://koreanmedals.com/empire-orders-found-in-pictures/>

должность в государственном аппарате, оказались в личном распоряжении Ли Ён Ика.

29 ноября 1897 года Ли, оставаясь управляющим Ведомства Двора, был назначен начальником отдела Чонхван министерства финансов, который отвечал за выпуск денег, и директором Центрального монетного двора. 3 декабря 1897 года он также был назначен ответственным за все горнодобывающие операции в Корее. Во время его пребывания в этих должностях был создан образцовый цех шелководства для обучения современным методам шёлкоткачества. Ли основал промышленные учебные центры в каждой провинции и пытался обучать современных инженеров крашению, ткачеству, изготовлению бумаги, серебряному делу и обработке дерева. Он также основал компанию по производству фарфора в Сеуле и построил оружейный завод. Кроме того, в 1898 году он представил современную литографическую печатную машину для изготовления почтовых марок, товарных знаков и банкнот. В 1900 году Ли был назначен хёпаном (заместителем) министра финансов, а в 1902 – министром финансов. Все корейские монеты чеканились под его руководством или по выдаваемой им лицензии.

На рубеже XIX и XX веков из-за резкого падения на мировом рынке цен на никель, медно-никелевая монета в четверть яна была единственной чеканной монетой, которая не содержала внутренней стоимости металла, поэтому её производство было прибыльным. Стоимость изготовления четвертьяновой монеты составляла всего 5 пхунов, что было смехотворно мало по сравнению с её номиналом в 25 пхунов. По мере того, как появлялось всё больше оборудования для чеканки монет, всё больше и больше учреждений получали от Ли Ён Ика лицензии на чеканку, но все монеты, что они производили, были монетами в четверть яна. Возродилось распространение монетных дворов, которые отливали Санпъён Тонбо.

Вскоре в Корее перестали чеканить серебряные или медные монеты — серебро для международной торговли импортировалось из Мексики и Японии, в то время как внутренние транзакции совершались в основном медно-никелевыми монетами или различными формами кредита, призванными устранить необходимость в чеканке монет (бумажные деньги всё ещё использовались ограниченно). Большинство монет в четверть яна были датированы 1898 годом (2-ой год Кван Му: 光武二年); штемпели использовались до тех пор, пока они не изнашивались, затем их заменяли штемпелями с той же датой. Официальные штемпели сдавались в аренду лицензиатам и даже нелицензиатам. Японцы чеканили контрафактные медно-никелевые монеты для распространения на территории Кореи на своих монетных дворах, затем контрабандно завезли 150 станков для чеканки в Корею и чеканили их прямо в стране. Поэтому некоторые неофициальные выпуски нельзя было отличить от настоящих монет. Правительство в конечном итоге было вынуждено признать подделки законным средством платежа и разделило медно-никелевые монеты на три класса: официальные, подделки класса А и подделки класса В, которые принимались к оплате по

разному курсу. Даже «официальные» выпуски принимались к оплате ниже номинала, поскольку рынок был переполнен поддельными монетами. В конечном итоге медно-никелевые монеты составили более половины всей обращающейся денежной массы. Изъятие этих монет из обращения стало проблемой для японцев после оккупации Кореи в начальный период 1904-1910 годов. Японцы разделили четвертьяновые монеты на три класса и обменивали их по следующему курсу. Класс А (甲) обменивался по номиналу (2 чона 5 пхунов). Монеты класса В (乙) номиналом 2 чона 5 пхунов обменивались по цене 1 чон, а класс С (丙)⁴³ обмену не подлежал.

Местные банки и квазигосударственные фирмы пытались ввести бумажные деньги, но население их не приняло. Банк «Дайити Гинко», желая скупить как можно большее количество изъятых из обращения серебряных иеновых монет, обратился к японскому правительству с просьбой разрешить выпуск кредитных билетов в Корею (национальные банки лишились права выпуска банкнот в Японии в 1885 году). Разрешение было получено, и первые выпуски билетов номиналом в 1, 5 и 10 иен, напечатанные в типографии японского министерства финансов, были выпущены в мае 1902 года. Их охотно принимали в южных портах, но отклоняли в Сеуле и Инчхоне из-за противодействия Ли Ён Ика.

В 1898 г. Коджон приказал закрыть Центральный монетный двор в Инчхоне и, чтобы вывести его из-под контроля Японии, переместил в Йонсан на южной окраине Сеула, поближе к своему центру управления. Строительство монетного двора в Йонсане завершилось в сентябре 1900 года. 22 мая 1901 г. Коджон издал Императорский указ № 4, обнародовавший «Положение о денежном обращении» (*ханча* 貨幣條例). Ли Ён Ик приступил к радикальным мерам по осуществлению финансовой реформы. Одной из мер было объявление о введении золотого стандарта, запрет с 11 сентября 1902 г. на кредитные билеты банка «Дайити Гинко» и введение в обращение монет нового образца, которые начали чеканиться уже в 1901 году.

С 1902 года основной денежной единицей Кореи вместо серебряного яна (兩, YANG) становилась золотая вона (圓, WON) с номинальным содержанием золота 0,75 грамм. Одна вона делилась на 100 чонов (錢 – иероглиф «денежка», CHON) и 1000 ри (厘, RI / REE). Дизайн новых монет в целом не отличался от монет образца 1892-1901 гг. Однако на аверсе монет в центре круга из бусин вместо «играющих драконов» появился совершенно новый рисунок – геральдический Орёл. Эти монеты и являются предметом данного исследования.

⁴³ Иероглифы, естественно, не соответствуют латинским буквам. Их применительно к монетам можно условно перевести, как 甲 – «подлинная», 乙 – «приемлемая» и 丙 – «лом».

ОПИСАНИЕ МОНЕТ

Пробные монеты нового образца появились на свет в рамках подготовки к реформе ещё до издания официального указа Коджона.

Первой такой монетой была датированная 3-им годом Кван Му (光武三年, 1899) пробная монета номиналом полдоллора (HALF DOLLAR, рис. 19). Какой именно монетный двор её отчеканил, пока не установлено⁴⁴. В каталоге Краузе её нет. На аукционе Hwadong Coin Auction (Сеул) в 1995 г. экземпляр этой монеты был продан за 4 миллиона 700 тысяч южнокорейских вон⁴⁵.

Рис. 19. Пробная монета полдоллора. 3-ий год Кван Му (1899).
Иероглиф 圓 на реверсе обозначает слово «DOLLAR»

Появление такого необычного номинала некоторые исследователи связывают с попыткой корейского правительства создать собственную серебряную торговую монету, способную заменить мексиканский доллар и японскую иену⁴⁶. Однако это предположение ошибочно. При переходе на золотой стандарт серебряные торговые монеты превращались в аналог кредитных билетов. В связи с повсеместным введением золотого стандарта цены на серебро по отношению к золоту стабильно и стремительно падали, а эмитент должен был без ограничения обменивать на золото любые кредитные деньги по номиналу, поэтому чеканка торговой монеты из серебра привела бы эмитента к финансовой катастрофе. Название денежной единицы по-английски для внутреннего рынка не имело никакого значения, так как корейцы в своих школах-соданах учились читать только ханчу и хангыль. На ханче номинал обозначался цифрой и иероглифом 圓, а на хангыле знаком 원, которые по-корейски всегда читались «вон» вне зависимости от его

⁴⁴曇花一現的「大韓帝國」龍山典圖局鑄幣 - 每日頭條 2017-12-01 由 淘信 發表于歷史
(Знаменитый монетный двор «Корейской империи» Йонсан чеканит монеты - Ежедневные заголовки. 2017-12-01 Опубликовано в журнале History by Taoxin). (Китайский язык). Электронный ресурс <https://kknews.cc/history/mebnkmg.html>

⁴⁵독수리 문양 주화 시리즈 - [퍼온] 게시판 - 아시아=조선 (Серия монет с изображением орла - Бюллетень [Peron] - корейский язык). Электронный ресурс: <https://m.cafe.daum.net/coreahistech/M5JA/795?listURI=%2Fcoreahistech%2FM5JA>

⁴⁶曇花一現的「大韓帝國」龍山典圖局鑄幣 - 每日頭條 2017-12-01 由 淘信 發表于歷史
(Знаменитый монетный двор «Корейской империи» Йонсан чеканит монеты - Ежедневные заголовки. 2017-12-01 Опубликовано в журнале History by Taoxin). (Китайский язык). Электронный ресурс <https://kknews.cc/history/mebnkmg.html>

английского названия. Как мы видели, монеты прошлых выпусков с этим номиналом по-английски дублировались как WARN и WHAN. С таким же успехом иероглиф 圓 для удобства иностранцев можно было дублировать словом DOLLAR.

На корейских почтовых марках 1903 г., тоже с изображением геральдического Орла, в латинской транскрипции стоимость марки в вонах дублируется для иностранцев знаком доллара \$ (рис. 20).

Рис. 20. Почтовые марки Корейской империи с геральдическим Орлом 1903 г.
Стоимость в вонах дублируется латиницей знаком доллара \$

Следующей по времени чеканки монетой из этой серии была пробная монета 20 вон 4-го года Кван Му (光武四年, 1900). На ней впервые с 1885 года не был по-английски продублирован номинал. Судя по отсутствию английской легенды, Ли Ён Ик и его подчинённые, ответственные за чеканку монет, ещё не определились с ответом на вопрос, как название новой денежной единицы будет писаться по-английски. Эта монета не сохранилась, но она идентична монете в 20 вон 6-го года Кван Му (光武六年, 1902), показанной на рис. 21. Все монеты крупных номиналов (5, 10 и 20 вон) последующих лет чеканились тоже без английской легенды.

Рис. 21. Пробная монета 20 вон. Медь
6-ой год Кван Му (1902)
Легенда по-английски отсутствует

Рис. 22. Полвоны. 5-ый год Кван Му (1901)
Серебро 0.800
Иероглиф 圓 на реверсе обозначает слово «WON»

В конце концов новую денежную единицу, которую мы называем по-русски «вона», на выпущенной в следующем, 5-ом году Кван Му (光武五年,

1901) монете регулярной чеканки номиналом в $\frac{1}{2}$ воны, назвали английским словом WON (рис. 22). Это название употреблялось уже в предыдущем, 1900 году, когда была отпечатана серия почтовых марок, стоимость которых была обозначена в новых денежных единицах: вонах (хангыль 원, ханча 圓, англ. сокр. WN), чолах (хангыль 전, ханча 錢 – иероглиф «мелкий», англ. CHEUN) и ри (хангыль 리, ханча 厘, англ. REE, сокр. RE) – рис. 23-25. Номинал ри в форме Ri появляется и на одной из марок с геральдическим Орлом 1903 г. (рис. 26).

Рис. 23. Почтовая марка
ценой 1 вона. 1900

Рис.24. Почтовая марка
ценой 3 чола. 1900

Рис.25. Почтовая марка
ценой 2 ри. 1900

Рис.26. Почтовая марка
ценой 2 ри. 1903

Иероглиф 厘 («ри») пишется точно так же, как иероглиф, которым обозначалась японская разменная монета рин, равная $\frac{1}{10}$ сена и $\frac{1}{1000}$ иены. А так как денежная система Кореи полностью соответствовала японской, соотношение друг с другом новых корейских денег выглядело следующим образом:

$$1 \text{ вона (원 / 圓 / WON)} = 100 \text{ чонов (前 / 錢 / CHON)} = 1000 \text{ ри (리 / 厘 / REE)}$$

Разменные монеты, выражающиеся в ри, никогда не чеканились, так как стоимость металла в монете превышала бы стоимость самих монет.

Китайский иероглиф «чон» на почтовой марке 1900 г. писался как на монете «старого образца» номиналом $\frac{1}{4}$ яна: 錢 «мелкий» (рис. 24). Но по-корейски «чон» писался 전 - точно так же, как на монетах 1902 г. (рис. 27) и на почтовой марке 1900 г. (рис. 26). Также он писался по-корейски и на марке 1903 г. (рис. 28). Но на монетах 1902 г. и марках 1903 г. китайский иероглиф «чон» уже другой: 錢 «денежка», как у японской разменной монеты сен. Смена иероглифа была связана с тем, чтобы обыватель мог отличать чоны «нового образца», равные $\frac{1}{100}$ воны (что соответствовало японскому сену, равному $\frac{1}{100}$ иены), от чонов «старого образца», которые стоили вдвое дороже. По-английски номинал «чон» на выпущенных в 1902 г.

монетах 1 чон и 5 чонов трансформировался из CHEUN (так название писалось на марках 1900 г.) в CHON (рис. 27).

Рис. 27. Медно-никелевые 5 чонов. 6-ой год Кван Му (1902)

Рис. 28. Почтовая марка ценной 1 чон. 1903

Полная серия монет нового образца должна была выглядеть так: $\frac{1}{2}$ чона (медь, 3.4 г, $\varnothing$ 21.9 мм), 1 чон (медь, 6,8 г, $\varnothing$ 28 мм), 5 чонов (медно-никелевый сплав, 4,3 – 4,7 г, $\varnothing$ 20,8 мм), 10 чонов (серебро 0,800, 2.7 г, $\varnothing$ 17.6 мм), 20 чонов (серебро 0,800, 5.4 г, $\varnothing$ 22.8 мм), $\frac{1}{2}$ вон (серебро 0,800, 13.5 г, $\varnothing$ 30.9 мм), 5 вон (золото 0.900 пробы, 4.1666 г, $\varnothing$ 17 мм), 10 вон (золото 0.900, 8.3333 г, $\varnothing$ 21.2 мм) и 20 вон (золото 0.900, 16.667 г, $\varnothing$ 28.8 мм). Однако полноценная серия монет была отчеканена только после превращения Кореи в протекторат Японии в 1905 г., закрытия всех корейских монетных дворов и переносе чеканки в японскую Осаку. Орла японцы с аверса, естественно, убрали и возвратили «играющих драконов».

Монеты с орлом были выпущены только 7-ми номиналов (Банк Кореи считает полдоллара и полвоны за один номинал): 1 чон (медь), 5 чонов (медно-никелевый сплав), 20 чонов (серебро 0.800 пробы), полдоллара/полвоны (серебро 0,800), 5, 10 и 20 вон (пробные из меди и позолоченной меди – макеты монет, которые должны были чеканиться из золота). Все монеты чеканились на монетном дворе Йонсана. В обращение поступили только разменные монеты 1 чон, 5 чонов и полвоны. По сведениям Банка Кореи с 1901 по 1904 г. монетный двор Йонсана выпустил в общей сложности 915 000 серебряных монет номиналом в полвоны с датой 5-ый год Кван Му (光武五年, 1901), 126 000 пятичоновых медно-никелевых монет с датой 6-ой год Кван Му (光武六年, 1902) и 981 000 одночоновых медных монет с датой 6-ой год Кван Му (光武六年, 1902). Каталог Краузе даёт другие цифры. Не ссылаясь на источники, он утверждает, что все монеты, не смотря на выбитые на них даты, были отчеканены в 1901 г. Хотя на практике на корейских монетных дворах никогда не чеканили монеты с датами в будущем, а наоборот, при чеканке новой партии монет определённого типа, который пользовался доверием у населения, воспроизводились штемпели прошлых лет с соответствующими старыми

датами. Краузе даёт следующее количество отчеканенных монет: 3 001 000 штук одночоновых, 2 800 000 пятичоновых и 1 831 000 штук полвон.

Из-за нехватки средств монетный двор не мог выпускать золотые монеты, и сохранилось лишь несколько медно-позолоченных пробных монет. Пробные монеты достоинством в пять вон и серебряная монета достоинством в двадцать чонов, не смотря на существующие сведения об их чеканке, ещё никто не видел в натуральном выражении.

Банк Кореи все известные монеты с орлом сводит в приводимую ниже таблицу (таб. 1).

Таб. 1. Таблица чеканки монет с орлом монетного двора Йонсан⁴⁷

Условные обозначения

R: редкая
R2: очень редкая
R3: чрезвычайно редкая
R4: 11 ~20 штук
R5: 6 ~10 штук
R6: 3 ~ 5 штук
R7: 1 ~ 2 штуки

Год \ Номинал	一錢 1 чон	五錢 5 чонов	二十錢 20 чонов	半圓 ½ доллара или ½ воны	五圓 5 вон	十圓 10 вон	二十圓 20 вон
3-ий (光武三年) 1899				R5			
4-ый (光武四年) 1900							R7
5-ый (光武五年) 1901				R3		R6	
6-ой (光武六年) 1902	R3	R2	существует гипотетически		существует гипотетически		R6
7-ой (光武七年) 1903					существует гипотетически	R5	

За исключением орла, расположенного в центре аверса вместо «играющих драконов», дизайн новых монет в целом не отличался от монет образца 1892-1901 гг. За основу был взят общий вид японских монет 1874-1887 гг. достоинством в 1 иену и 1873 – 1905 гг. номиналом в 50 сен. Прототипы были изготовлены на монетном дворе в Осаке японским придворным гравёром по металлу Нацуо Кано совместно с Томоо Масудой, который работал над дизайном, и Хёкой Исии, который специализировался на каллиграфии⁴⁸.

⁴⁷ 《韓國의 貨幣》，韓國銀行1994年版（«Национальная валюта Кореи», ежегодное издание Банка Кореи, Сеул, 1994 г. – китайский язык).

⁴⁸ Natsuo Kano, Tomoo Masuda, Hyoka Ishii – источник: A Unique Collecting Opportunity for a Japanese National Treasure. Электронный ресурс <https://www.greysheet.com/news/story/a-unique-collecting-opportunity-for-a-japanese-national-treasure>

Рис. 28. Реверс японской монеты 50 сен 1876 г.
Слева от номинала ветка цветка павловнии,
справа — ветка цветка хризантемы
Вверху стилизованный бутон цветка хризантемы

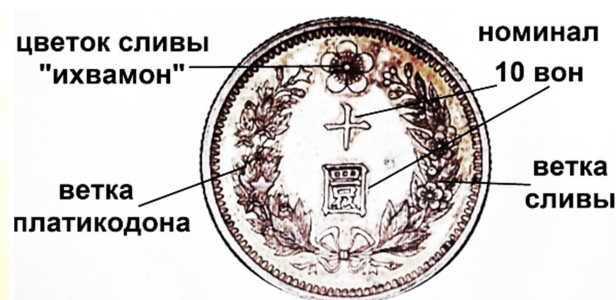

Рис. 29. Реверс корейской монеты 10 вон 1903 г.
Слева от номинала ветка платикодона,
справа — ветка сливы с цветами
Вверху бутон цветка сливы

Реверсы японских и корейских монет односторонние (рис. 28 и 29). В центре иероглифами ханча — номинал монеты. По центру сверху — стилизованный цветочный бутон. Слева и справа от номинала вдоль края монеты — две ветви цветущих растений, соединённых снизу лентой, завязанной в бант. Отличия между монетами — в сортах растений и символах, которыми эти растения являются.

На японской монете в центре сверху цветок хризантемы (герб и печать императора Японии). Слева от номинала — ветка цветка павловнии (листья в форме сердца), справа — ветка цветка хризантемы.

На корейской монете слева от номинала — ветка платикодона (ширококолокольчика), справа — ветка сливы. Вверху по центру — раскрытая чашечка 5-лепесткового цветка сливы, в каждом из лепестков которого мы видим четыре характерные для этого растения тычинки (рис. 29, 31). В 1892 г. цветок сливы заменил на монетах находившийся там раньше «символ великих начал Тэгык» или «Инь-Ян», который до этого был чем-то вроде национальной эмблемы Чосон (рис. 30). С провозглашением империи в 1897 г. цветок сливы получил корейское название «ихвамон» (хангыль 이 화 문), на ханче 李花紋 — «печать Ли». Он был объявлен чем-то наподобие сакрального символа правящей императорской династии Ли и с тех пор фигурировал не только на монетах, но и на почтовых марках и орденах, а также на фасадах общественных зданий. В нумизматических каталогах встречается название этой эмблемы как «государственная печать Кореи», но это название не соответствует действительности.

Рис. 30. Символ «инь-ян» на монете 2 муна 1886 г.

Рис. 31. Цветок «ихвамон» на монете 1 чон 1902 г.

Не следует путать цветок сливы «ихвамон» с нынешним символом Южной Кореи — цветком гибискуса сирийского или «розой Шарона»,

который по-корейски называется «мугунхва» (хангыль 무궁화). Национальным цветком Кореи «мугунхва» стала в 1910-1945 гг. во время японской оккупации, тогда она символизировала борьбу за независимость Кореи от японских колонизаторов. Рассказы о «глубокой древности» этого символа – не более, чем красивая сказка.

Для чтения реверса корейских монет достаточно знать китайские цифры и иероглифы ханча, обозначающие денежные единицы (таб. 2 и 3). Цифра всегда ставилась сверху, название денежной единицы – под ней (см. рис. 29). Перевод номиналов на реверсах монет даётся в таблице 4.

Таб. 2. Китайские цифры

½	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	20
半	一	二	三	四	五	六	七	八	九	十	二十

Таб. 3. Денежные единицы (ханча)

ВОНА / ДОЛЛАР	ЧОН
圓	錢

Таб. 4. Номиналы монет на оборотной стороне

一 錢	五 錢	二 十 錢	半 圓	半 圓	五 圓	十 圓	二 十 圓
1 ЧОН	5 ЧОНОВ	20 ЧОНОВ	½ доллара	½ ВОНЫ	5 ВОН	10 ВОН	20 ВОН

В центре аверса в круге из бусин находится изображение орла с поднятыми крыльями. Голова повернута влево. Орёл держит в одной лапе меч, во второй земной шар. Над головой орла корона. По краю монеты круговая легенда. На разменных монетах номиналом от 1 чона до ½ вон легенда на трёх языках: иероглифами ханча, корейским письмом хангыль и по-английски (рис. 30). На монетах крупных номиналов (5, 10 и 20 вон) – только на ханче и хангыль (рис. 31). На ханче написаны: 1) название страны 大韓 («Тэ Хан») – «Великая Хан» или «Великая Корея»; 2) год правления императора Кван Му, когда отчеканена монета. Например, 6-ой год Кван Му (1902-ой по нашему летоисчислению), как на рисунке 30: 光武六年, где 光武 – «Кван Му», 六 – цифра «6», 年 – слово «год». Цифры можно посмотреть в

таблице 2, полные даты Кван Му – в таблице 1. Название страны, дата и номиналы на разменных монетах разделены точками, на монетах крупных номиналов – маленькими розетками в виде цветка сливы: .

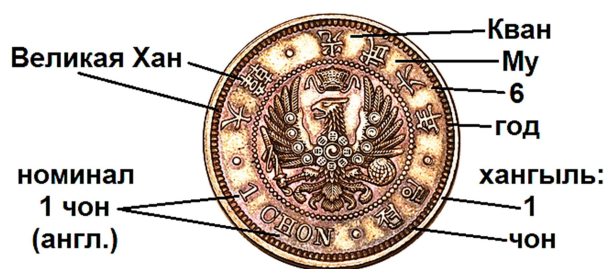

Рис. 30. Аверс монеты 1 чон 1902 г.

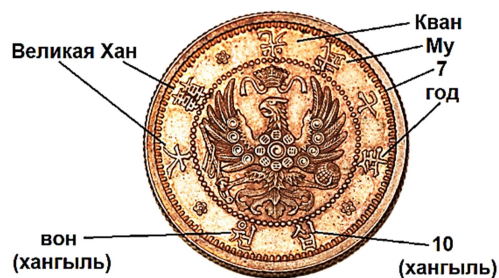

Рис. 31. Аверс монеты 10 вон 1903 г.

На английском и на хангыль написан номинал монеты. Расшифровка номиналов даётся в таблице 5.

Таб. 5. Номиналы монет на лицевой стороне

Номинал	Хангыль	Английский язык
1 чон	전 일	1 CHON
5 чонов	전 오	5 CHON
20 чонов	전 십 이	20 CHON
полдоллара	원 반	HALF DOLLAR
полвоны	원 반	HALF WON
5 вон	원 오	-
10 вон	원 십	-
20 вон	원 십 이	-

Теперь перейдём к главной теме данного исследования – геральдическому Орлу. Как мы видели, этот Орёл изображался не только на монетах, но и на почтовых марках в качестве государственной символики «Великой Хан». Кроме того, изображение хищной птицы – орла, ястреба или сокола – мы можем увидеть на учреждённом Коджоном 17 апреля 1901 г. военном ордене Чхынджан (рис. 32).

Рис. 32. Орден за выдающиеся военные заслуги Чхынджан
Учреждён императором Кван Му 17 апреля 1901 г.

Южная Корея, считающая себя правопреемником «Великой Хан», в качестве государственной символики использует гербы, эмблемы и их производные, унаследованные от эпохи Корейской империи. Эмблема с орлом в настоящее время используется Военно-воздушными силами Республики Корея (рис. 33), Национальным полицейским управлением (рис. 34), Береговой охраной (рис. 35) и Национальным пожарным управлением (рис. 36). Строго говоря, единственный орёл из этих птиц является символом Военно-воздушных сил, остальные птицы – не орлы. Символ Национального полицейского управления – тихоокеанский белоплечий орлан, береговой охраны – орлан-белохвост, а Национального пожарного управления – птичий ястреб, но орёл стал стандартным изображением хищной птицы, поэтому многие люди считают всех этих птиц орлами. Название сверхзвукового учебно-тренировочного самолета T-50 Golden Eagle корейских ВВС также происходит от английского словосочетания «Золотой Орёл».

Рис. 33. Эмблема ВВС Южной Кореи

Рис. 34. Эмблема Национального Полицейского
Управления Южной Кореи

Рис. 35. Эмблема Береговой охраны Южной Кореи

Рис. 36. Эмблема Национального
Противопожарного Управления Южной Кореи

Китайский иероглиф 鷹 имеет несколько переводов, включая «Сокол», «Орёл» и «Ястреб». Смысл не в том, какая хищная птица является символом

определённого государственного учреждения Южной Кореи, а в том, что все они восходят к единому первоисточнику – Государственному гербу Корейской империи.

Он был официально утверждён императором Кван Му в 1902 году как «Национальная печать» (то есть герб) Корейской империи (*ханча* 大韓帝國國章), хотя на монетах и в оформлении орденов, как мы видим, он появился гораздо раньше. В 1903 г. в него были внесены некоторые изменения, и он стал выглядеть в целом как на рисунке 37.

Рис. 37. Герб Корейской империи в редакции 1903 года (армигер – император Кореи)⁴⁹

Из-за того, что любая хищная птица по-корейски называлась «орлом», а, например, для сокола существовало только заимствованное из английского языка название 팔콘 (falcon), установить, какая же этих птиц являлась корейским гербом, можно только из переводных материалов. А переводчики трактуют эту птицу то соколом, то орлом – в зависимости от того, как им это выгодно.

Пожалуй, только сами корейцы знают, что у них когда-то был императорский герб. Они называют его «Золотым Орлом», реже – Соколом. Японцы высокомерно отрицают наличие не только государственной символики, но и само существование Корейской империи, и трактуют её герб не как имперский символ, а исключительно как рисунок ястреба-тетеревятника, «скопированный с японской марки 1875 года» (рис. 38).

⁴⁹ Orders of the Korean Empire: Korean Medals 한국 메달 . Электронный ресурс: <https://koreanmedals.com/orders-of-the-korean-empire/>

Рис. 38. Японская почтовая марка 1875 г. серии «Птицы»
с изображением ястреба-тетеревятника
© solbery.com (фото)

Для западных филателистов и нумизматов характерна позиция по отношению к имперскому гербу Великой Кореи, которую можно назвать по латыни *damnatio memoriae* («проклятием памяти»), – как будто его вообще никогда не существовало: «Это что угодно, но только не герб. Скорее всего, это сокол, но может быть, эмблема Русско-Корейского банка или копия «русского» орла, а может, птица, изображение которой помещено просто для красоты». Не знаю, с чем связана эта маргинальная позиция, но она свидетельствует о полной некомпетентности и профнепригодности тех, кто её придерживается.

Печально, что зарубежные классификаторы не способны, сознательно или в связи с недостатком азов образования, отличить составленный по правилам геральдики государственный герб со всеми его атрибутами от простого изображения болотной птицы. В одном только они, безусловно, правы: «русский след» здесь есть. За образец корейского герба был, действительно, взят Государственный Орёл Российской империи (рис. 39, 40). Император Коджон искренне симпатизировал России, так как это была единственная держава, которая в самую трудную минуту протянула ему руку помощи, не требуя ничего взамен. Коджон вообще любил беседовать с русскими дипломатами и военными, слушать рассказы про Россию, про её обычаи и символику. Ему нравилась выправка и боевые награды российских офицеров, преданность им корейских гвардейцев, которых они обучали военному искусству. И, конечно, в силу восточного менталитета, Коджону льстило носить титул «император», равный титулу российского монарха, и иметь герб по образцу того, который из всех имперских гербов казался ему наиболее масштабным.

Рис. 39. Российский государственный Орёл
Государственный кредитный билет 50 рублей 1899 г.

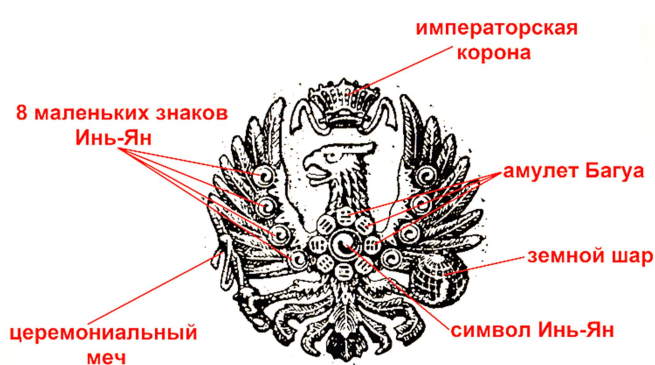

Рис. 40. Императорский герб Великой Кореи
Монета 20 вон 1902 г.

На рисунках 39 и 40 мы видим, что корейский геральдический Орёл сформирован по тому же принципу, что и российский. Крылья Орла подняты вверх, на груди герб крупного размера, на крыльях по четыре герба поменьше, в одной лапе орла круглый предмет, в другой продолговатый, венчает Орла большая корона с развевающейся ленточкой. Но Орлы не идентичны. Российский Орёл — двуглавый с тремя коронами, корейский — одноглавый, и корона одна. Все атрибуты у корейского Орла сугубо традиционные и конфуцианские. Российский Орёл сжимает в лапах скипетр и державу, как символы власти монарха. Символы власти корейского императора иные. В левой лапе Орёл держит земной шар, на котором видны очертания Китая, Японии, России и самой Кореи, что подчёркивает равенство империи Тэ Хан с этими мировыми империями (рис. 37). В правой лапе Орёл держит церемониальный корейский прямой меч с круглой гардой и круглым навершием, который называется «Ингём». Меч находится в ножнах, к навершию рукоятки крепится корда или ремень, т. к. корейский меч приспособлен к ношению в руке режущим краем вниз, в отличие от японских мечей, которые носят на поясе. Корда обмотана вокруг ножен меча. «Ингём» считается «мечом Тигра»; он предназначался скорее для церемониальных целей, чем для использования на поле боя. В эпоху Чосон и Тэ Хан, с 1392 по 1910 год, королевский двор верил, что этот меч может отгонять зло, предотвращать бедствия и позволять людям жить в мире.

На груди российского Орла находится герб Москвы, обрамлённый цепью ордена Св. Андрея Первозванного. В центре фигуры корейского Орла расположен символ «Великих начал Тэгык» или Инь-Ян, обрамлённый амулетом из восьми триграмм «Багуа» (рис. 41). Восемь знаков Инь-Ян меньшего размера расположены на крыльях Орла — по 4 на каждом (рис. 42).

Рис. 41. Символ Инь-Ян в окружении
восьми триграмм (Багуа) на груди Орла

Рис. 42. Знаки Инь-Ян на груди
и крыльях Орла

Инь-Ян (по-корейски Ым-Ян) – термин для обозначения основных противоположностей Вселенной, например, светлое и тёмное, сильное и слабое, мужское и женское, жара и холод, день и ночь, и т.д., а также символ «Великих начал Тэгык» - основных космических движущих сил, как первопричины постоянной изменчивости в природе. В китайской космологии вселенная создается из первичного хаоса материальной энергии, организованного в циклы Инь и Ян, формы и материи. «Инь» по своей природе втягивающий, пассивный и сжимающий, в то время как «Ян» отталкивающий, активный и экспансивный. В принципе, эта дихотомия в той или иной форме проявляется во всем в природе — в закономерностях изменений и различий, таких как биологические и сезонные циклы, эволюция ландшафта на протяжении дней, недель, годы и эпохи (первоначальное значение этих слов – тень холма, обращенного на север, и яркость холма, обращенного на юг), пол (женский и мужской), а также формирование характера отдельных людей и великая дуга социально-политической истории в беспорядке и порядке.

Триграмма (ханча 卦 «Гуа») – это символ, состоящий из трёх линий. Каждая из трех линий в триграмме может быть как непрерывной «—», так и прерванной посередине «— —». Сплошная линия символизирует Ян, а прерывистая – Инь. Существует восемь возможных комбинаций этих компонентов триграммы, и эти комбинации известны как «восемь триграмм» или по-китайски 八卦 («Ба-Гуа»). Багуа – это набор символов, предназначенный для иллюстрации природы реальности, состоящей из взаимно противоположных сил, усиливающих друг друга. В старину люди верили, что амулет багуа может отразить дурное влияние и отогнать злых духов. По этой причине нередко люди носили амулет багуа на груди. Семьи часто прибавляли амулеты в стиле багуа к балке крыши своего дома или к верхушке ворот, а моряки прикрепляли их на высоком месте на своей лодке.

Амулет багуа, окружающий центральный символ Инь-Ян на Орле, состоит из восьми триграмм, расположенных в последовательности, как на рисунке 41. Схема расположения триграмм багуа на груди орла (начиная с 12 часов по часовой стрелке) показана в таблице 6:

Таблица 6. Расположение триграмм на груди Орла, начиная с верхней по часовой стрелке

Знак	Название (ханча)	Стихия	Животное	Сторона света («Ранние небеса» Фуси)	Часть тела	Семья
☵	坎 Кань	вода	свинья	Запад	ухо	средний сын
☳	震 Чжэнь	гром и молния	дракон	Северо- Восток	ступни	старший сын
☶	艮 Гэнь	гора	собака	Северо-	рука	младший

				Запад		сын
☰	兌 Дуй	пруд / озеро	овца	Юго- Восток	губы	младшая дочь
☲	離 Ли	огонь	фазан	Восток	глаз	средняя дочь
☷	坤 Кунь	земля	корова	Север	желудок	мать
☴	巽 Сюнь	ветер	курица	Юго-Запад	ноги	старшая дочь
☰	乾 Цянь	небо	лошадь	Юг	голова	отец

В эпоху Чосон у Кореи не было никаких государственных символов. У неё не было ни гимна, ни герба, ни флага. С точки зрения геральдики её просто не существовало. Когда в 1880-ых гг. японцы разрабатывали дизайн первых корейских монет, по аналогии со своим цветком хризантемы они вставили на реверс корейских монет единственный символ, знакомый корейцам – знак Инь-Ян. В то время он выглядел как диск, состоящий из четырёх концентрических колец, разделённых посередине на две части, правая из которых представляла собой негативное отражение левой (рис. 43).

Рис. 43. Знак Инь-Ян на реверсе пробной монеты 5 варнов 1886 г.

Рис. 44. Флаг Кореи образца 1882 г.

Эта эмблема появилась на утверждённом в 1882 году государственном флаге Кореи (рис. 44), став таким образом национальной эмблемой Кореи. Флаг состоял из красной ткани, украшенной Инь-Яном из жёлтых и белых колец, окруженным восемью жёлтыми триграммами (Багуа) и обрамленным каймой из зеленых треугольников. В 1890-ые годы знак Инь-Ян несколько раз менялся, пока не обрёл вид диска, разделенного на две равные части в форме запятой, красную и синюю (рис. 45). В таком приблизительно виде он и перекоچهкал на монеты с орлом (рис. 46).

Рис. 45. Знак Инь-Ян конца 1890-ых – начала 1900-ых гг.

Рис.46. Знак Инь-Ян на монетах с Орлом

Центральный символ Инь-Ян на груди Орла обозначал всю Корею в целом. Восемь знаков Инь-Ян поменьше, расположенных на крыльях орла, обозначали восемь провинций, входивших в состав Корейской империи.

Над головой орла на монетах находится сильно стилизованная на «европейский» манер Императорская корона Коджона (рис. 47). Императорская корона представляла собой разновидность церемониальной короны, которую носили высокопоставленные чиновники. Она состояла из цилиндра, закрытого чашечкой из черного шелка, и шапочки, украшенной золотыми линиями, количество которых указывало на ранг. Шапочка прокалывалась золотой иглой с фиолетовыми кисточками (рис. 48, 49).

Рис.47. Корона на монетах с орлом

Рис. 48. Императорская корона на юбилейной медали 1901 г., посвящённой 50-летию Коджона

Рис. 49. Портрет импреатора Кван Му (Коджона) в короне

Сами изображения орла на монетах не идентичны. Аверс на каждой монете чеканился индивидуальным штемпелем, поэтому и Орлы на монетах отличаются друг от друга. Кроме некоторых различий в фоме головы и шеи у орлов, различий в величине Инь-Яна и Багуа на груди, формы корон и

величины глобуса, есть существенные различия, по которым их можно разделить на три типа: Тип I, Тип II и Тип III (рис. 50, 51, 52).

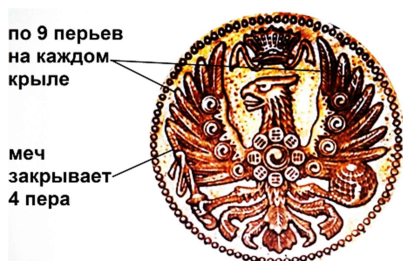

Рис. 50. Тип I
1 чон 1902 г., 20 вон 1902 г.

Рис. 51. Тип II
½ доллара 1899 г., ½ воны 1901 г.

Рис. 52. Тип III. 5 чонов 1902 г.,
10 вон 1901 и 1903 гг.

Существенные отличия Типов I и II от Типа III заключаются в том, что у орлов Типов I и II на каждом крыле по 9 перьев, а у орла Типа III по 7 перьев на каждом крыле. Отличие Типов I и II друг от друга – в размерах меча. Меч у орла Типа I – короткий церемониальный меч «ингём», его длина составляет 4 нижних пера на крыле (рис. 53). У орла Типа II – меч длинный и узкий, с круглым навершием, который называется «са-ингём», или «Меч четырёх тигров». Его длина занимает 5 нижних перьев на крыле орла (рис. 54).

Рис. 53. Ингём или Меч Тигра (Тип I)

Рис. 54. Са-Ингём или Меч Четырёх Тигров (Тип II)

К монетам с орлом Типа I относятся 1 чон 1902 г., 20 вон 1902 г., к Типу II - ½ доллара 1899 г., ½ воны 1901 г., к Типу III – 5 чон 1902 г., 10 вон 1901 и 1903 гг.

У монет номиналом в 1, 5, 20 чонов гурт гладкий. У монет крупных номиналов - ½, 5, 10 и 20 вон – гурт рубчатый (рис. 55, 56).

Рис. 55. Гурт 20 вон 1902 г.

Рис. 56. Гурт ½ воны 1901 г.

КАТАЛОГ МОНЕТ

Примечание: у монет, существование которых на сегодняшний день вызывает сомнение, даётся только прорисовка предполагаемого реверса.

Сокращения в графе «№»

SC – Standard Circulation (Монета стандартного обращения или регулярной чеканки).

PC – Pattern Coin (Пробная монета).

Таблица А
Монеты регулярной чеканки

1 вона = 100 чон = 1000 ри

№	№ Краузе	Номинал/ тираж	Год н.э./ Год Кванму	Аверс	Реверс	Металл	Диаметр, вес, толщина	Цены на аукционах / примечания
SC01	KM# 1121	1 ЧОН — 錢 1 CHON По каталогу Краузе ⁵⁰ 3 001 000 шт. Сведения Банка Кореи ⁵¹ 981 000 шт.	1902 光武六年 6	 В центре в круге из бусин орёл, тип I. В верхнем поле иероглифами ханча: •大韓•光武六年• • Великая Хан • Кван Му 6 год• Внизу на англ. яз. и корейским письмом хангиль номинал: • 1 CHON•일전• Рифлёный ободок	 В центре номинал монеты иероглифами ханча: — 1 錢 чон обрамлённый венком из ветвей платикодона (слева) и сливы (справа) Вверху цветок сливы «ихвамон». Рифлёный ободок	Медь Cu 98% Sn 1% Zn 1%	ø 28 мм 6,8 г ⁵²	Heritage Auctions, 8 сен. 2011 ⁵³ (из коллекции Нормана Джейкобса) MS65 \$ 149 500 Редкость R3 по данным Банка Кореи

⁵⁰ 2011 Standard Catalog of® World Coins. 38th edition. ©2010 Krause Publications, a division of F+W Media, Inc. Английский язык.

⁵¹ «韓國의貨幣», 韓國銀行1994年版 («Национальная валюта Кореи», издание Банка Кореи 1994 г. Китайский язык).

⁵² По данным на сайте Музея денег Банка Кореи вес 8 г.

⁵³ 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24530. Russian Denomination, Kuang Mu copper 1 Chon Year 6 (1902), KM1121, Russian eagle/Value in wreath, MS65 Brown NGC. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-denomination-kuang-mu-copper-1-chon-year-6-1902-/a/3015-24530.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115>

SC02	KM# 1122	5 ЧОНОВ 五錢 5 CHON По каталогу Краузе 2 800 000 шт. Сведения Банка Кореи 126 000 шт.	1902 光武六年 6			Медно – никеле- вый сплав Cu 75% Ni 25%	Ø 20,7 мм 4,3-4,7 г ⁵⁴	Harry Reid Auction, 2011 XF45 \$ 118 800 Редкость R2 по данным Банка Кореи
SC03	KM# 1123	½ ВОНЫ 半圓 HALF WON По каталогу Краузе 1 831 000 шт. Сведения Банка Кореи 915 000 шт.	1901 光武五年 5			Серебро Ag 0.800 0.3472 oz	Ø 30,9 мм 13,5 г 2 мм	Stack's Bowers 2021 ⁵⁵ AU-58 \$ 57 600. Редкость R3 по данным Банка Кореи

⁵⁴ Диаметр и вес указаны по лотам аукциона Hwadong Auction. По данным каталога Краузе вес 4,3 г, по данным Музея денег Банка Кореи - 5,4 г. Диаметр в обоих источниках 20,5 мм.

⁵⁵ Stack's Bowers Galleries. September 28, 2021 Hong Kong Auction - Session B - Foreign, Hong Kong & Modern Chinese. Lot 20298. KOREA. Russian Domination. 1/2 Won, Year 5 (1901). Kojong (as Emperor). NGC AU-58. Sold \$57,600. Электронный ресурс <https://auctions.stacksbowers.com/lots/view/3-T17U5/korea-russian-domination-12-won-year-5-1901-kojong-as-emperor-ngc-au-58>

Таблица Б
Пробные монеты и монеты в другом металле

№	№ Краузе	Номинал	Год н.э./ Год Кванму	Аверс	Реверс	Металл	Диаметр вес толщина	Цены на аукционах / редкость
PC01	-	½ ДОЛЛАРА 半圓 HALF DOLLAR	1899 光武三年 3	 В центре в круге из бусин орёл, тип II. В верхнем поле иероглифами ханча: •大韓•光武三年• • Великая Хан • Кван Му 3 год• и корейским письмом хангыль номинал: •반원• «Половина круглой монеты» Внизу номинал на англ. яз.: •HALF DOLLAR• («Полдоллара») Рифлёный ободок	 В центре обрамлённый венком номинал монеты иероглифами ханча: 半 половина 圓 «круглой монеты» Вверху цветок сливы «ихвамон». Рифлёный ободок	Серебро Ag 0.800	ø 30,9 мм 13,5 г 2 мм	Hwadong Coin Auction 1995 7 400 000 вон ⁵⁶ Редкость R5 по данным Банка Кореи
PC02	-	20 ВОН 二十圓	1900 光武四年 4			Медь		Редкость R7 по данным Банка Кореи
PC03	Pn33	5 ВОН 五圓	1901 光武五年 5			Медь		Известна только по номеру в каталоге Краузе

⁵⁶ 독수리 문양 주화 시리즈 - [퍼온] 게시판 - 아시아=조선 (Серия монет с изображением орла - Бюллетень [Peron] – корейский язык). Электронный ресурс:
<https://m.cafe.daum.net/coreahistech/M5JA/795?listURI=%2Fcoreahistech%2FM5JA>

PC04	Pn34	10 ВОН 十圓	1901 光武五年 5			Медь	ø 21.2 мм	Редкость R6 по данным Банка Кореи
PC05	-	10 ВОН 十圓	1901 光武五年 5	 Аверс. В центре в круге из бусин орёл, тип III. В верхнем поле иероглифами ханча: 大韓光武五年 (•Великая Хан • Кван Му 5 год•). Внизу номинал корейским письмом хангыль 십원 («10 вон»). Рифлёный ободок. Реверс. Вверху цветок сливы «ихвамон». В центре обрамлённый венком номинал монеты иероглифами ханча: 十 десять 圓 вон Рифлёный ободок.		Позоло- ченная медь	ø 21.2 мм	Редкость R6 по данным Банка Кореи
PC06	-	20 ЧОНОВ 二十錢	1902 光武六年 6			Серебро Ag 0.800	ø 22.8 мм 5,4 г 1,5 мм	В Банке Кореи есть сведения, что такая монета была отчеканена. Но самой монеты не сохранилось
PC07	-	5 ВОН 五圓	1902 光武六年 6			Медь		В Банке Кореи есть сведения, что такая монета была отчеканена. Но самой монеты не сохранилось
PC08	-	10 ВОН 十圓	1902 光武六年 6	 В центре в круге из бусин орёл, тип ? В верхнем поле иероглифами ханча: 大韓光武六年 Вверху цветок сливы «ихвамон». В центре обрамлённый венком номинал монеты иероглифами ханча:		Позоло- ченная медь	ø21 мм	

				(•Великая Хан • Кван Му 6 год•). Внизу номинал корейским письмом хангыль ❁십원❁ («10 вон»).	十 десять 圓 вон Рифлёный ободок			
PC09	Pn35	20 ВОН 二十圓	1902 光武六年 6	 В центре в круге из бусин орёл, тип I. В верхнем поле иероглифами ханча: ❁大韓❁光武六年❁ (•Великая Хан • Кван Му 6 год•). Внизу номинал корейским письмом хангыль ❁이십원❁ («20 вон»).	 Вверху цветок сливы «ихвамон». В центре обрамлённый венком номинал монеты иероглифами ханча: 二 十 двадцать 圓 вон Рифлёный ободок	Медь	ø29 мм	Heritage Auctions, 8 сент. 2011 ⁵⁷ (из коллекции Нормана Джейкобса) MS64 \$ 115 000 Редкость R6 по данным Банка Кореи
PC10	Pn36	20 ВОН 二十圓	1902 光武六年 6	 В центре в круге из бусин орёл, тип I. В верхнем поле иероглифами ханча: ❁大韓❁光武六年❁ (•Великая Хан • Кван Му 6 год•). Внизу номинал корейским письмом хангыль ❁이십원❁ («20 вон»).	 Вверху цветок сливы «ихвамон». В центре обрамлённый венком номинал монеты иероглифами ханча: 二 十 двадцать 圓 вон Рифлёный ободок	Позоло- ченная медь	ø 28.8 мм	Единственный известный экземпляр находится в Музее Банка Кореи
PC11	Pn37	5 ВОН 五圓	1903 光武七年 7			Медь		В Банке Кореи есть сведения, что такая монета была отчеканена. Но самой монеты не сохранилось

⁵⁷ 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24533. Russian Domination, Kuang Mu copper Pattern 20 Won Year 6 (1902), KM-Pn35, J&V AC1, Russian eagle/Value in wreath, MS64 Brown NGC. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-domination-kuang-mu-copper-pattern-20-won-year-6-1902-/a/3015-24533.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115#>

PC12	Pn38	5 ВОН 五 圓	1903 光武七年 7			Позоло- ченная медь		Известна только по номеру в каталоге Краузе
PC13	⁵⁸	10 ВОН 十 圓	1903 光武七年 7	 В центре в круге из бусин орёл, тип III. В верхнем поле иероглифами ханча: 大韓光武七年 (•Великая Хан • Кван Му 7 год•). Внизу номинал корейским письмом хангыль 십원 («10 вон».) Рифлёный ободок	 Вверху цветок сливы «ихвамон». В центре обрамлённый венком номинал монеты иероглифами ханча: 十 десять 圓 вон Рифлёный ободок	Медь	∅ 21.2 мм	Heritage Auctions, 8 сент. 2011 ⁵⁹ (из коллекции Нормана Джейкобса) MS64 \$ 103 500 Редкость R5 по данным Банка Кореи

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Денежная реформа, проводившаяся Ли Ён Иком, с самого начала была обречена на провал. Монеты старых образцов, даже Сеньпён Тонбо не изымались из обращения и не обменивались на новые монеты с Орлом, оставаясь законным средством платежа. Золота для обеспечения золотого стандарта в казначействе не было. Ли Ён Ик от имени правительства раздавал концессии на рудники, строительство железных дорог, на скупку женьшеня американским и японским компаниям, брал бесконечные займы, постепенно превращая Корею в полуколонию иностранных государств, абсолютным лидером среди которых была Япония. Львиная доля получаемых от займов и концессий денег шла на непомерные расходы императорского двора и оседала в карманах нечистых на руку чиновников.

Японский банк «Дайити Гинко», на счетах корейских филиалов которого 60% средств приходилось на корейские правительственные

⁵⁸ В каталоге Краузе отсутствует. При продаже коллекции Н. Джейкобса через аукционный дом Heritage Auctions 8 сентября 2011 грейдинговая фирма NGC указала этот экземпляр как KM-Pn34 по Краузе, но это неверно, поскольку Pn34 - это 5-й год Кван Му (1901), а это изделие - 7-й, т.е. 1903.

⁵⁹ 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24532. Russian Domination, Kuang Mu copper Pattern 10 Won Year 7 (1903), Unlisted in Krause, Russian eagle/Value in wreath, MS64 Brown NGC. Listed in J&V as AC3. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-domination-kuang-mu-copper-pattern-10-won-year-7-1903-/a/3015-24532.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115#>

учреждения, фактически присвоил себе функции государственного банка Кореи. В 1899-1904 гг. он был основным кредитором корейского правительства.

Размах чеканки поддельной никелевой монеты достиг фантастических размеров. Японское правительство и само уже не могло контролировать поток подделок, изготовлявшихся в Японии частными лицами и целыми корпорациями. Никель открыто ввозился в Корею для изготовления поддельной монеты, которая и в готовом виде привозилась в страну почти каждым прибывающим японским пароходом. Корейские чиновники, соблюдая свои выгоды, ничего не делали против этого зла. Наконец, японское правительство в ноябре 1902 года запретило изготовление в своей стране корейской монеты и ввоз её в Корею. Корейским таможням было предоставлено право преследовать в судебном порядке японцев, уличённых в ввозе подделок. В течение 1902 года таможнями было конфисковано 3,5 миллиона штук поддельной никелевой монеты⁶⁰.

Запрет Ли Ён Ика на кредитные билеты банка «Дайити Гинко» от 11 сентября 1902 г. продлился всего несколько месяцев до 8 января 1903 г. У «Дайити Гинко» было достаточно сил, чтобы выкупить все билеты, когда они были запрещены, а затем обойти ещё один запрет на свои особые банковские облигации для Кореи, имевшие статус «японской валюты для корейского рынка». В отличие от корейской монеты, которая постоянно обесценивалась, эти облигации можно было обменять на японские иены по стабильному курсу, и таким образом они приобрели ещё большую силу по мере того, как росло доверие населения к его выпускам. Все сколько-нибудь крупные торговые сделки совершались только в японских деньгах.

«Положением о денежном обращении» от 22 мая 1901 года, утверждённым императорским указом Коджона № 4, курс корейской вонь по отношению к японской иене был установлен как 1:1. Но уже за 1902 год, когда были выпущены в обращение новые монеты с Орлом, стоимость вонь упала до 0,56 японской иены⁶¹, и падение продолжалось. Монеты нового образца чеканить стало просто нерентабельно. Кроме того, чеканка этих монет должна была обеспечиваться золотом, на которое новые монеты должны были свободно обмениваться. Золота в казне не было, поэтому после 1902 года регулярная чеканка монет с Орлом прекратилась. А то, что было уже отчеканено, было просто смыто потоком старых и поддельных никелевых денег и денежных суррогатов.

В феврале 1904 года Япония напала на российский флот в Порт-Артуре (Маньчжурия) и Инчхоне (Корея). Началась русско-японская война. Хотя Корея объявила нейтралитет в русско-японской войне, 9 февраля 1904 года японские войска вошли в Сеул, как они сделали в начале китайско-японской войны, и похитили нескольких пророссийских деятелей в Корее, в том числе Ли Ён Ика. 22 августа 1904 г. «временного» корейского министра

⁶⁰ Сувилов Н. И. Корея. Страна и её история последнего времени. СПб, изд. книжного маг. К. Фельдман, 1904. С. 97.

⁶¹ Там же.

иностранных дел заставили подписать протокол, который фактически лишал Корею суверенитета в международных отношениях и финансовых вопросах. Этот протокол обязывал Корею привлекать финансовых и дипломатических советников, назначенных Японией. Кроме того, протокол обязывал Корею консультироваться с Японией перед заключением договоров с иностранными державами, а также перед предоставлением концессий или заключением контрактов с иностранцами. С победой Японии в 1905 году её планы по уничтожению Кореи как суверенного государства больше препятствий не имели. Соединенные Штаты, наконец, перестали ломать комедию и открыто согласились с передачей Кореи Японии в Меморандуме Тафта-Кацуры от июля 1905 года. Они признали право Японии принимать соответствующие меры для «руководства, контроля и защиты» Кореи, а Япония в обмен на это признала «право» Америки на Филиппины. 17 ноября 1905 года между марионеточным прояпонским правительством Кореи и Японией был насильно заключен «договор Ылса», в результате которого Корея была лишена своего национального суверенитета под так называемым японским протекторатом. Император Коджон отказался его подписывать. 20 июля 1907 года Коджон был низложен. Остаток жизни он провёл в заточении в своём дворце Токсугун, куда в своё время переехал из русской миссии. Японцы посадили на трон его умственно-отсталого сына Сунджона, которого 22 августа 1910 года заставили подписать Договор о присоединении Кореи к Японии. Как государство Корея перестала существовать даже номинально.

В 1904 году японское Министерство финансов направило в Корею в качестве финансового советника Мегату Танетаро. Одной из его первых мер было закрытие всех монетных дворов в Корее и начало денежной реформы. В первую очередь это означало изъятие из обращения медно-никелевых монет. В ноябре 1904 года Центральный монетный двор в Йонсане был закрыт, а все его станки и инструменты вывезены в Осаку. Лицензированная и неофициальная чеканка также была сокращена.

В 1905 году Монетный двор Осаки начал выпускать корейские монеты совершенно новой серии, почти точно смоделированной по образцу японских монет (даже с использованием тех же заготовок). Орёл с них исчез навсегда. Старые монеты изымались из обращения и по разным курсам обменивались на новые. В первую очередь население обязано было сдавать монеты с Орлом, так как Япония стремилась покончить с воспоминаниями о государственной символике Корейской империи. Они принимались по самому выгодному курсу, чтобы население их точно сдавало. В августе 1909 года японцами были запрещены к использованию все корейские почтовые марки. Судьба монет с рисунком Орла ещё более трагична. 12 тонн монет как металлолом были проданы японской компании и переплавлены. Японцы с педантичностью уничтожали и единичные экземпляры. Остались только считанные единицы этих монет, поэтому они так дорого стоят на аукционах. Уничтожены были и монетные штампы, поэтому появляющиеся иногда на рынке копии этих монет изготавливаются не оригинальными штампами, и не представляют нумизматической ценности. До сих пор монеты с Орлом не

были классифицированы, и настоящая работа является на сегодняшний день первой и единственной их научной классификацией.

Во всяком случае, я постарался ответить на все относящиеся к этим монетам вопросы. Их не чеканил Русско-Корейский банк. Статский советник К. А. Алексеев не возглавлял этот банк. Они не чеканились на Санкт-Петербургском монетном дворе. Эти монеты были официальным государственным выпуском монет императора Кореи Кван Му (Коджона). Все они чеканились на монетном дворе Йонсан (Сеул). Орёл на монетах не является эмблемой Русско-Корейского банка или абстрактным «орлом в русском стиле». Это государственный герб Корейской империи. Никакой российской оккупации и российского господства над Кореей никогда не было. А относятся ли эти монеты к русской нумизматике, пусть решает нумизматическое сообщество.

Избранные источники / References⁶²

1. Федеральный закон Российской Федерации от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)».
2. Устав Русско-Корейского банка / Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Том XVII. 1897 год. СПб, 1900, с. 671. № 14747.
3. Биткин В.В. Сводный каталог монет России. Ч. 1 - 2. Изд. Юнона-Монета. Киев, 2003.
4. Вебер, К. И. Записка о Корее до 1898-го года и после, составлена в 1903 г. во время пребывания в Сеуле в связи с торжествами по случаю 40-летия восшествия Коджона на престол. Впервые опубликована полностью в альманахе «Рос. корееведение». Вып. 2. М., 2001. Электронный ресурс: <https://koryo-saram.ru/k-i-veber-zapiska-o-koree-do-1898-go-goda-i-posle/>
5. Гамильтон, А. Корея. Перевод с английского. СПб, Военная типография (в здании Главного штаба), 1904.
6. Дневники святителя Николая Японского. Том III. Санкт-Петербург, Гиперион, 2004.
7. Ильин А. А. Классификация русских удельных монет. Выпуск первый. Ленинград, 1940.
8. Корея. История её, политическое устройство, экономическое положение, торговля и промышленность. Издание редакции «Нового журнала иностранной литературы» (Ф. И. Булгакова). ППБ, типография А. С. Суворина. 1904.
9. Кужельный О. Монеты Русско-Корейского банка в Корейской Империи. Электронный ресурс: https://vk.com/@numisma_diagnosis-monety-russko-koreiskogo-banka-v-koreiskoi-imperii
10. Курбанов С. О. История Кореи с древности до начала XXI века. 3-е изд., исправленное. Изд-во СПб университета, 2018.
11. Монеты «Русской» Кореи 1902 года./ Коллекционирование как хобби. 5 фев 2022. Электронный ресурс: https://vk.com/wall-142563041_7933
12. Пак Б. Д. Россия и Корея. М., ИВ РАН, 2004.
13. Романов Б.А. Россия в Манчжурии. 1892-1906. Ленинград, 1928.
14. Сувилов Н. И. Корея. Страна и её история последнего времени. СПб, изд. книжного маг. К. Фельдман, 1904.
15. Тихонов В.М., Кан Мангиль. История Кореи: В 2 т. Т. 1: С древнейших времен до 1904 г. / Ред., сост. хрон. табл., сост. указателя Т. М. Симбирцева. (Orientalia et

⁶² Источники, написанные латинским алфавитом, после которых по-русски не указан язык оригинала – на английском языке.

- Classica: Труды Института восточных культур и античности: вып. 41.) М.: Наталис, 2011.
16. Хабибуллина Э.К., Абульханова М.С. Русско-Корейский банк: неудавшаяся попытка контроля корейских финансов в к. XIX в. // Корееведение в России: направление и развитие. 2023. Т. 4. № 4. С. 128–134.
 17. 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24530. Russian Denomination, Kuang Mu copper 1 Chon Year 6 (1902), KM1121, Russian eagle/Value in wreath, MS65 Brown NGC. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-denomination-kuang-mu-copper-1-chon-year-6-1902-/a/3015-24530.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115>
 18. 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24532. Russian Domination, Kuang Mu copper Pattern 10 Won Year 7 (1903), Unlisted in Krause, Russian eagle/Value in wreath, MS64 Brown NGC. Listed in J&V as AC3. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-domination-kuang-mu-copper-pattern-10-won-year-7-1903-/a/3015-24532.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115#>
 19. 2011 September Long Beach Signature World & Ancient Coins Auction #3015 / Lot #24533. Russian Domination, Kuang Mu copper Pattern 20 Won Year 6 (1902), KM-Pn35, J&V AC1, Russian eagle/Value in wreath, MS64 Brown NGC. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/itm/korea/russian-domination-kuang-mu-copper-pattern-20-won-year-6-1902-/a/3015-24533.s?ic16=ViewItem-BrowseTabs-Auction-Archive-ThisAuction-120115#>
 20. 2011 Standard Catalog of® World Coins. 38th edition. ©2010 Krause Publications, a division of F+W Media, Inc.
 21. Allen, Horace N. A chronological index; some of the chief events in the foreign intercourse of Korea from the beginning of the Christian era to the twentieth century. Press of Methodist Publishing House, Seoul, 1901.
 22. Ashkenazy, Gary. "Korean Coins – 韓國錢幣 - History of Korean Coinage" / אשכנזי גארי (Primaltrek – a journey through Chinese culture). 16 November 2016.
Электронный ресурс: <https://primaltrek.com/koreancoins.html>
 23. Craig, Alan David. The Coins of Korea and an Outline of Early Chinese Coinages. Professional Press, Berkeley, CA. 1955.
 24. Bank of Korea Money Museum, 1-jeon copper coin 1902. Электронный ресурс: <https://www.bok.or.kr/eng/singl/crrncySearchEng/view.do?crrncySn=41&menuNo=400391&nationEngCd=0123&listType=G&korAt=Y&crrncyStleenCd=02&crrncyKndEnCd=01&searchCnd=1&searchKwd=&pageIndex=2>
 25. Bank of Korea Money Museum, 5-jeon cupro-nickel coin 1902. Электронный ресурс: <https://www.bok.or.kr/eng/singl/crrncySearchEng/view.do?crrncySn=40&menuNo=400391&nationEngCd=0123&listType=G&korAt=Y&crrncyStleenCd=02&crrncyKndEnCd=01&searchCnd=1&searchKwd=&pageIndex=2>
 26. Bank of Korea Money Museum, Half-won silver coin 1901. Электронный ресурс: <https://www.bok.or.kr/eng/singl/crrncySearchEng/view.do?crrncySn=39&menuNo=400391&nationEngCd=0123&listType=G&korAt=Y&crrncyStleenCd=02&crrncyKndEnCd=01&searchCnd=1&searchKwd=&pageIndex=2>
 27. Cambal, Abigail. Korean Sword Types and Their Historical Uses. Published On: September 9, 2022. Edited by: Juliana Cummings / Swordis. Электронный ресурс: <https://swordis.com/blog/korean-swords/>
 28. Craig, Alan David. The Coins of Korea: And an Outline of Early Chinese Coinages. Professional Press, 1955.
 29. Cumings, Bruce. Korea's Place in the Sun: A Modern History. New York: W.W. Norton & Company, 2005. / Empire Orders found in Pictures: Korean Medals 한국 메달.
Электронный ресурс: <https://koreanmedals.com/empire-orders-found-in-pictures/>

30. Dr. Norman Jacobs Collection of Korean and Japanese Coins to debut in Heritage September 2011 Long Beach Auction / Heritage Auctions. Press Release - December 1, 2010. Электронный ресурс: <https://coins.ha.com/heritage-auctions-press-releases-and-news/dr.-norman-jacobs-collection-of-korean-and-japanese-coins-to-debut-in-heritage-september-2011-long-beach-auction.s?releaseId=1939>
31. DSpace at EWha: 韓末 顧問官 J. McLeavy Brown 의 研究(1893-1905). Authors金賢淑. Issue Date1988. Электронный ресурс: <https://dspace.ewha.ac.kr/handle/2015.oak/182912>
32. Empire Orders found in Pictures: Korean Medals 한국 메달 . Электронный ресурс: <https://koreanmedals.com/empire-orders-found-in-pictures/>
33. Golden eagle – NamuWiki. Электронный ресурс: <https://en.namu.wiki/w/검독수리?from=국가수리#국가수리>
34. Griffis, William Elliot. Corea, the hermit nation. New York: Scribner's Sons, 1894.
35. Keltie, J.S., ed. (1900). The Statesman's Year Book: Statistical and Historical Annual of the States of the World for the Year 1900. New York: MacMillan.
36. Neff, Robert. The short-lived Russo-Korean Bank of 1898. // The Korea Times. Published Mar 6, 2022 9:06 am KST. Updated Mar 6, 2022 3:40 pm KST. Электронный ресурс: <https://www.koreatimes.co.kr/opinion/20220306/the-short-lived-russo-korean-bank-of-1898>
37. Orders of the Korean Empire: Korean Medals 한국 메달. Электронный ресурс: <https://koreanmedals.com/orders-of-the-korean-empire/>
38. The Russianisation of Korea / Hong Kong Daily Press 1897-12-25, p. 2. https://ia801206.us.archive.org/4/items/NPDP18971225/NPDP18971225_text.pdf
39. Stack's Bowers Galleries. September 28, 2021 Hong Kong Auction - Session B - Foreign, Hong Kong & Modern Chinese. Lot 20298. KOREA. Russian Domination. 1/2 Won, Year 5 (1901). Kjong (as Emperor). NGC AU-58. Sold \$57,600. Электронный ресурс <https://auctions.stacksbowers.com/lots/view/3-T17U5/korea-russian-domination-12-won-year-5-1901-kjong-as-emperor-ngc-au-58>
40. Starck, Jeff. Jacobs Collection stuns, nets \$6.8 million / Coin World Staff Published: Sep 29, 2011, 8 PM. Электронный ресурс: <https://www.coinworld.com/news/world-coins/jacobs-collection-stuns-nets-6-8-million.html>
41. A Unique Collecting Opportunity for a Japanese National Treasure. Электронный ресурс: <https://www.greysheet.com/news/story/a-unique-collecting-opportunity-for-a-japanese-national-treasure>
42. Zvetina, Edmund J. Imperial Russian Interest and Intervention in Korea, 1860-1903. Loyola University. Chicago. 1952.
43. 고종이 1899 년 대한천일은행 설립 주도했다입력2004.04.25. 오후 6:43. («Коджон возглавил создание банка Тэхан Чхонил в 1899 году». Корейский язык). Электронный ресурс: <https://n.news.naver.com/mnews/article/032/0000063380?sid=102>
44. 독수리 문양 주화 시리즈 - [퍼온] 게시판 - 아시아=조선. (Серия монет с изображением орла — Бюллетень [Peron] — Азия — Чосон. Корейский язык). Электронный ресурс: <https://m.cafe.daum.net/coreahistech/M5JA/795?listURI=%2Fcoreahistech%2FM5JA>
45. 대한제국시기 내장원경 李容翊의 활동과 경제에 대한 인식 («Административная роль Ли Ён Ика и его ошибочные представления об экономике в эпоху империи Тэ Хан». Корейский язык). Электронный ресурс: <https://www.kci.go.kr/kciportal/ci/sereArticleSearch/ciSereArtiView.kci?sereArticleSearchBean.artiId=ART002688497>
46. 曇花一現의 「大韓帝國」 龍山典圖局鑄幣 - 每日頭條 2017-12-01 由 淘信 發表于歷史 (Знаменитый монетный двор «Корейской империи» Йонсан чеканит монеты -

Ежедневные заголовки. 2017-12-01 Опубликовано в журнале History by Taoxin).
(Китайский язык). Электронный ресурс <https://kknews.cc/history/mebnkmg.html>
《韓國의 貨幣》, 韓國銀行1994年版 («Национальная валюта Кореи», ежегодное издание
Банка Кореи. Сеул, 1994 г. Китайский язык).